

— АКТ ШЕСТОЙ —
ПРИЗРАК-ТАНЦОР

— ПРОЛОГ —

Психиатрическая лечебница Гарлох
31 октября 2020 года

Ливень с грозой обрушился на готические шпили лечебницы, словно разъярённый бог, обрушивающий свой гнев на мир смертных. Вода, бешено хлещущая по армированному стеклу и бетону, по остроконечным крышам и каменным аркам, низвергалась водопадами с горгулий и причудливых скульптурных деталей, превращая здание в подобие тонущего собора.

Шипящий рёв ливня, словно глотка разверзшегося ада, пожирал все остальные звуки в этой грозовой ночи.

Психиатрическая лечебница Гартлох, неприступная крепость для безумных преступников, возвышалась на отдалённом острове у побережья Франции. Здесь, в международно согласованном месте, Новым мировым порядком были заточены самые гнусные злодеи и психопаты планеты.

Готический фасад, ошетилившийся горгульями и искажёнными ликами средневековых демонов, красноречиво свидетельствовал: ужасы, таящиеся внутри, просачиваются наружу, отравляя воздух вокруг.

Лечебница носила имя Элизабет Гартлох, матери основателя, Амадея Гартлоха. Тёмная и противоречивая история этого заведения началась десятилетия назад, когда жена и ребёнок Гартлоха пали от руки одного из его пациентов. Слеплённый горем и жадой мести, Гартлох предал убийцу мучительной смерти, казнив его электрическим током во время сеанса шоковой терапии. После этого безумного акта правосудия, он был помещён в психиатрическую лечебницу, в своё же собственное детище...

Раскат грома сотряс небеса, словно предсмертный хрип умирающего великана. Дождь усилился, превратившись в яростный, беспощадный ливень.

В своей обитой войлоком камере крыла «G», Генрих Дам, слушая неистовый шум бури, погружался в пучину беспросветной тоски, столь же безысходной и мрачной, как эта комната без окон, как безликие стены психиатрической лечебницы...

Даму было всего семьдесят пять, но его измождённое лицо, испещрённое глубокими морщинами, выдавало в нём все девяносто пять. Тёмные провалы под глазами, пожелтевшие усы и грязная борода придавали ему вид отшельника, потерявшегося во времени. Густая, но совершенно растрёпанная шевелюра торчала по обе стороны головы, словно нимб безумия.

Он был узником Гартлоха уже три долгих года, с тех пор, как произошёл зловещий инцидент с «Проектом Y» и последовавший за ним арест...

Он покачал головой, веки сомкнулись, отрезая свет. "Я был так близок!"

Исследовательский проект доктора Генриха Дама, его magnum opus, рухнул в тот роковой день на объекте в пустыне Невада, не успев расправить крылья. Проект Y, на тот момент ещё в эмбриональной стадии, был варварски прерван. Эта мысль терзала Дама: он почти достиг вершины, почти вдохнул жизнь в дело всей своей жизни, когда грянул "бум" – невежественные силы "добра" ворвались и уничтожили всё, включая мистера Икс, символ той революции, к которой они так отчаянно стремились.

Какая вопиющая несправедливость! Мистер Икс, возможно, и мёртв, но он, Дам, жив. А пока он дышит, тлеет искра надежды на будущее...

Уголки губ Дама дрогнули в нервной гримасе. Три года – долгий срок для заточения в этой проклятой дыре. Три года одиночества, нарушаемого лишь дикими воплями заключённых, эхом разносившимися по стенам лечебницы. Три года размышлений о том, где Синдикат допустил роковую ошибку.

"В следующий раз всё будет идеально," – подумал он, жадно хватая воздух. Время не было потрачено впустую. В голове роились новые идеи, теории выстраивались в стройные ряды, рисуя чёткую картину его потенциальных достижений. Достижений, которые он обязан был воплотить, стоило лишь вырваться из этой клетки!

Он знал, что остатки Синдиката ещё существуют, хотя их ряды тают под натиском "Огненного Шторма" – отряда святош, возглавляемых его же детищем, Блейз Филдинг, первым суперсолдатом из провалившегося эксперимента "Номо Superior". Даму нужно было вырваться на свободу, навести порядок и компенсировать потери...

Гром раскатился над горизонтом.

Дам вздохнул, отгоняя навязчивые мысли. Мечтать о победе из этой крепости бессмысленно: охрана непробиваема, а он, к сожалению, не Леон Шива...

С трудом поднявшись, он заковылял к запертой герметичной двери. Смирительная рубашка, словно чужая шкура, стесняла движения, превращая их в мучительный танец.

Добравшись до крошечного глазка, он выглянул в мертвенно-белый коридор. Двое охранников, облачённых в броню, застыли неподалёку, погружённые в омут равнодушия.

– Я не безумен! – вырвалось у Дама, и румянец гнева опалил его щёки, привлекая внимание стражей. – Слышите? Я не безумен!

Один из них, словно пробудившись от летаргии, приблизился к двери и впери в Дама взгляд, лишённый всякого сочувствия. Короткий щелчок кнопки внутренней связи, и хриплый, искажённый голос прорезал тишину:

– Конечно, доктор Дам. И что же, мы должны открыть вам врата свободы?

Едкий смех, словно плевков в душу, и охранник отвернулся.

Дам отшатнулся от глазка, зубы стиснулись, ноздри раздулись в яростной гримасе. Он корчился, подобно пойманному зверю, тщетно пытаясь вырваться

из смирительной рубашки, словно из кокона отчаяния. И, обессилев, рухнул на мягкий пол, раздавленный и униженный.

— Я дождусь своего часа, — прошептал он в пустоту, чувствуя, как разум ускользает в зыбкий туман.

Это был единственный якорь, удерживающий его в этом безумном море...

И забвение сомкнуло свои объятия.

***

На следующее утро его разбудил отдалённый грохот стрельбы. Вздрогнув, Дам сел, преодолевая слабость, заставил себя подняться и, кряхтя от усталости, прильнул к глазку. Коридор и прихожая за ним были мертвенно пусты.

Звуки выстрелов становились всё ближе и отчётливей: битва бушевала где-то в глубине этого каменного лабиринта, но её природа оставалась скрытой за пеленой неизвестности.

— Стража! — вопль Дама эхом отскочил от мягкой обивки металлической двери. Он отшатнулся, судорожно хватая ртом воздух, и вновь прильнул к глазку.

— Стража! Я требую объяснений! Немедленно!

В ответ лишь зловещая тишина. Казалось, вокруг ни души.

Внезапно, словно проснувшийся исполин, задрожала земля, здание затряслось в конвульсиях, сбивая с ног.

Землетрясение? Здесь? Невозможно...

Мир расплылся, и одна половина камеры, словно мираж, растворилась в бушующем хаосе. Взрыв ослепил его, огненная волна опалила лицо, отбросив к запертой герметичной двери. Дам зажмурился, стиснув зубы, ожидая неминуемой гибели.

«Что... что происходит?»

Оглушённый и дезориентированный, он силился сфокусировать взгляд. Ледяной ветер обжёт кожу, донёсся гул вертолёта, рассекающего небо, сквозь грохот прорывались обрывки команд и лязг металла.

«Что... что происходит?»

Сквозь пелену он различил приближающийся тёмный силуэт.

— Доктор, — прозвучал знакомый голос. — Давно не виделись, старый друг. Мы пришли за вами. У нас впереди много работы, и времени в обрез.

— Добрый день, доктор, — добавил женский голос.

Слёзы навернулись на глаза Дама – слезы счастья и облегчения. Он узнал их. – Я знал, что вы вернётесь! – пробормотал он, едва в силах склонить голову. – Я почти потерял надежду, но вы здесь! Это сработало!

– Как и обещал, Генрих, – ободряюще произнёс мужской голос. – Держитесь, времени в обрез. Операция «Теневая рука» входит в кульминационную фазу.

Дам кивнул, облизывая пересохшие губы. Воспоминания о плане Б отчетливо всплыли в памяти. Улыбка тронула его губы – приятное предвкушение новых возможностей.

– Тогда, полагаю, всё готово для начала третьей фазы? – спросил он.

– Да, – усмехнулся мужской голос. – Ничего не подозревающие глупцы не догадываются, что их ждёт...

1

Район Метро-Сити
Нью-Йорк
14 апреля 2021 года

Вечерняя среда обдавала пронизывающим холодом, колючим и влажным, от которого перехватывало дыхание. Метро-Сити утонул в густом, непроницаемом тумане, словно в молоке, поглощающем очертания зданий и улиц.

Дождь, сперва назойливый, перешёл в едва ощутимую морось, вынуждая прохожих раскрывать зонты-купола и искать спасения под навесами. В зыбком полумраке неоновые вывески баров и забегаловок вспыхивали яркими кляксами, словно маяки, пробивающиеся сквозь городскую мглу.

Като Хитоси, закутавшись в пальто, шагал по 22-й улице, взгляд цеплялся за пестрые огни, лицо скрывалось в тени капюшона. Мимо пронеслась, подхваченная ветром, промокшая газетная страница, словно мимолётное видение.

Он с тоской и жадностью разглядывал вывески, вдыхая терпкий аромат сигаретного дыма и алкоголя, доносившийся из распахнутых дверей.

"Сейчас бы пропустить стаканчик," – промелькнуло в голове. "Но нельзя! Нельзя! Здесь небезопасно, нужно двигаться дальше!"

Собрав волю в кулак, он ускорил шаг, стараясь сохранить видимость спокойствия, подавляя растущую тревогу. Под аркой свернул направо, на 23-ю улицу, плотнее надвинув капюшон на лицо.

В этот момент из темноты вынырнул чёрный автомобиль с ослепительно яркими противотуманными фарами. Като показалось, что его заметили, высветили из мрака.

Но машина, не сбавляя скорости, пронеслась мимо, растворившись в тумане.

Озноб пробрал до костей. Нужно бежать, как можно скорее добраться до безопасного места, а потом и вовсе покинуть этот проклятый город.

"Союз Ящериц..." - эхом отдавалось в голове. - "Союз Ящериц жаждет моей смерти."

Утром он узнал от друга, что за его голову назначена награда. По какой-то причине они хотят видеть его мёртвым. И если он задержится здесь хоть на минуту, они найдут его и уничтожат.

«Союз Ящериц» – зловещая тень преступного мира, едва ощутимая в Нью-Йорке, но смутно различимая как щупальца спрута, проникающие повсюду. Их призрачное присутствие здесь – лишь капля в море, но поговаривают, что это невероятно организованная международная сеть, один из самых могущественных осколков, что поднялись из пепла Нового Синдиката. Като стоял перед пропастью нерешительности.

Он чувствовал их дыхание на затылке, ощущал паутину слезки, окутавшую этот район Нью-Йорка. Слухи шептали о кровавых войнах за территорию, и он сам уже не раз становился свидетелем вспышек насилия, озарявших ночной город.

Самым благоразумным было бы бежать. Исчезнуть из города, словно дым, пока он не разберётся в происходящем, пока не нанесёт сокрушительный удар в самое сердце тех, кто посмел бросить ему вызов.

Като Хитоси, шиноби клана Оборо, ученик покойного Харады Маэдзуми. В его жилах текла кровь древнего искусства ниндзюцу. Пусть ему и не доставало самых смертоносных навыков иных собратьев, он оставался грозным воином, одним из тех трёх, кто одиннадцать лет назад низверг первоначальный клан Зид.

Бежать? Прятаться в тени, как жалкий трус, перед лицом этой новой криминальной угрозы? Никогда.

Над головой с оглушительным грохотом пронесся монорельс, сотрясая воздух.

"Я затаюсь, – решил он. – Выберу момент. разработаю стратегию. Поражение исключено. Мой час расплаты настанет..."

Он мог лишь молить судьбу, чтобы она разделила его убеждения.

Като почти не сомневался, что остался незамеченным, когда скользнул в узкий, пропитанный тьмой переулочек, надеясь срезать путь к многоквартирному дому на 37-й улице, где он временно нашёл приют. До цели оставалось меньше четырехсот ярдов, и он ускорил шаг. Гравий хрустел под ногами, заглушённый утробным рыком генератора, подвешенного за ветхим деревянным забором слева. Чем дальше он углублялся в переулочек, тем больше росла его уверенность.

"Я выберусь из города без происшествий, – промелькнуло у него в голове. – Я ускользну, как тень." Страх начал отступать, уступая место сладкому чувству облегчения.

"Ещё немного... Скоро спасусь... Возможно, я всё же переоценил Союз Ящериц..."

Едва мысль оформилась, как Като захлестнула волна недоброго предчувствия, ледяным ужасом сковавшая внутренности. Позади, в каких-то десяти шагах, раздался скрежет – несколько тел перемахнули через деревянное ограждение, тяжело приземляясь на гравий. В этот миг Като нутром ощутил – это конец, его нашли. Молниеносным движением он развернулся на сто восемьдесят градусов, лицом к источнику шума. Там, конечно же, стояли четверо убийц из Союза Ящериц, облаченные в развевающиеся тёмные одеяния и вооружённые катанами.

Като пригнулся, чувствуя, как кровь стучит в висках, готовый защищаться. Четыре закутанные фигуры бесшумно надвигались, поблескивая сталью. На каждом из них – чёрная маска и одинаковые зловещие ритуальные одеяния, на груди которых золотом вышит оскал драконьей головы.

– Я безоружен! – прошипел Като. – Это не бусидо! Где ваша честь? – Он медленно отступал, ощущая, как надежда на спасение тает с каждой секундой.

Глаза предводителя злобно сверкнули из-под маски. – Ты глупец! Закон бусидо здесь бессилён. Мы служим Повелителю Драконов, воскресшему и вернувшемуся к нам, как и обещал. И ты.. будешь принесён в жертву.. по его воле!

Като сглотнул, пытаясь обуздать страх и сосредоточиться, вспомнить уроки ранних тренировок. Взгляд метался между нападавшими, выискивая брешь для атаки тайдзюцу, но узкий переулок не оставлял места для манёвра.

– Повелитель Драконов? – переспросил Като, тняя время. – Что это значит?

Главный убийца не ответил. Лишь истошный, звериный вопль вырвался из его глотки, и он ринулся в атаку, словно одержимый, вонзая острие катаны в самое сердце Като.

В глазах Като отразился леденящий душу ужас. Попытка уклониться запоздала. Падая на колени, он из последних сил обрушил на нападавшего сокрушительный удар ногой с разворота, отбросив его в сторону, как сломанную куклу.

Не теряя драгоценных секунд, Като вскочил и обрушил кулак на челюсть второго убийцы. Тот пошатнулся, но, словно восставший из мёртвых, тут же бросился в новую атаку.

Гравий больно впился в тело, когда Като, кувыркаясь по земле, ушел от смертельного удара катаны, занесённой третьим нападавшим.

С трудом поднявшись, он нанёс яростный удар ближайшему врагу, и в этот миг острая, обжигающая боль пронзила спину.

Като закричал и рухнул на землю. Безуспешная попытка перекатиться на бок лишь усилила мучения. Боль была невыносимой, она терзала лёгкие, словно он выкурил разом два десятка сигар. Кровь хлынула изо рта, каждый вдох давался с невероятным трудом. Мир поплыл перед глазами.

Четверо убийц, словно стервятники, окружили его, занеся мечи для последнего удара.

— Да свершится воля Повелителя Драконов! — прошипели они в унисон.

Като покачал головой, чувствуя во рту солоноватый привкус тёплой крови. Нет, это не может быть концом! Не здесь, не так... Он отчаянно зажмурил глаза...

И вдруг, из тёмной пасти переулка раздался дерзкий, развязный голос:

— Эй, вы, придурки! Руки прочь от него!

Като моргнул, пытаясь сфокусировать зрение. Из клубящегося тумана выплыли три фигуры, вооружённые трубами и бейсбольными битами. Двоих он видел впервые, но в третьей, самой крупной фигуре, промелькнуло что-то смутно знакомое...

— Что тут у нас... — промурлыкал один из наёмных убийц Союза Ящериц, поворачиваясь к новоприбывшим с хищной усмешкой, тронувшей уголки губ. — Неужели сам достопочтенный мэр Хаггар со своей жалкой свитой — Гаем и Коди... Какая честь!

Могучий мужчина, Хаггар, выступил вперёд, и Като, мучительно приходя в себя, узнал его. Да, это был он, Майк Хаггар, мэр Метро-Сити, чьё лицо не сходило со страниц местных газет. Бывший профессиональный рестлер, превратившийся в грозу преступного мира.

— Верно подметил, отродье Союза Ящериц, — прогремел голос Хаггара. — Мы здесь, чтобы вымести скверну из этого города, начиная с таких, как вы...

— Бей неверных! — взревел предводитель убийц, и четверо головорезов, повинувшись его сигналу, ринулись на Хаггара и его спутников.

Като оставалось лишь беспомощно наблюдать, как разгорается кровавый вихрь, как сплетаются в смертельном танце тени и сталь, прежде чем тьма вновь поглотила его, и он рухнул в неё, не чувствуя боли.

2

Субашири, Япония
15 апреля

В ласковых объятиях солнца Фудзияма купалась в сиянии призрачного, почти неземного света, особенно завораживающего в лёгкой дымке, словно в вуали таинственности. У подножия горы, там, где зеркальные воды озера Кавагути ласкают берега, белые строения Субашири вторили этому сиянию, отражая его с ослепительной яркостью.

В самом сердце Субашири притаилось додзё Оборо — последний оплот, где свято чтут древние традиции искусства шиноби. Основанное в 1980-х годах

легендарным мастером Харадой Маэдзуми, додзё возвышается на месте древнего храма, где задолго до последнего гнева Фудзиямы постигали тайны адепты ниндзюцу.

Харада, последний из уцелевших в Кровавой Чистке Шиноби 1959 года, воздвиг додзё как святилище, где мог передать сокровенные знания Великого искусства, прежде чем пасть от руки Нео Зид в 2018 году. Сегодня додзё – это не просто школа боевых искусств, а скорее археолого-антропологическая организация, неустанно стремящаяся разгадать древние тайны Японии, в том числе природу мистической магии ниндзюцу, заключенной в «Сущности дзюцу» – могущественном артефакте, появившемся в храме искусств шесть тысячелетий назад.

В центре внутреннего двора додзё, на древней каменной кладке, восседал Джозеф Мусаси, скрестив ноги, погружённый в глубокую медитацию. Старший и самый одарённый ученик Харады Маэдзуми, ныне сам мастер, он набирал новых учеников, продолжая многовековую традицию, что служила их ордену на протяжении долгих лет.

Мусаси жадно вдохнул нагретый солнцем воздух, задержал дыхание и медленно выдохнул, сосредотачиваясь лишь на мгновении «здесь и сейчас». Освободив разум от бранных мыслей, он достиг состояния чистого бытия, пробудившись к своей истинной природе. Овладев техникой медитации в совершенстве, он ощутил, как чувство осознанного единства наполняет его, и открыл глаза, ощущая полную гармонию своих чувств с окружающим миром.

Сила природы...

Единство Вселенной...

Суть дзюцу...

Освобождение...

В этом состоянии отступали жадность, отвращение, заблуждения, невежество, страсти и цепкое эго. Он становился лишь проводником, наблюдая за миром будто со стороны, от третьего лица, паря над суетой.

Некоторое время он пребывал в этой отрешённости, размышляя о ускользающих тайнах бытия, не подозревая о надвигающейся тьме, которая вскоре поглотит его покой...

По каменному двору промелькнула тень – молодой помощник стремительно приближался к Мусаси. Сацамо, один из новобранцев додзё, ещё неопытный в их священных практиках, но уже проявивший искру таланта. Весть, которую он нёс, была столь неотложной, что требовала немедленного внимания мастера. Сацамо сглотнул, прочищая горло, словно собираясь с духом.

– Сэнсэй? – позвал он робко. Прерывать медитацию учителя было невысказано, но долг был превыше всего.

Мусаси медленно пошевелился, глубоко вдыхая, возвращаясь в реальность. Открыл глаза, моргнув, и повернулся к юноше с непроницаемым спокойствием во взгляде.

- Что случилось, Сацамо-сан?

- Сэнсэй, получено срочное сообщение из Соединённых Штатов, - произнес Сацамо, - адресованное лично вам. Требуется вашего немедленного внимания. Я, как и было велено, отправил его в ваши покои.

Бровь Мусаси удивленно приподнялась.

- Соединённые Штаты? - Он знал многих в Америке, но никто из них прежде не обращался к нему напрямую.

- Полагаю, это нечто чрезвычайное... Благодарю, Сацамо-сан, я займусь этим немедленно.

Он поднялся, облачился в церемониальные одежды, говорящие о его высочайшем положении в додзё, и направился в свои личные покои, расположенные в дальней части комплекса.

***

Мусаси приблизился к двери своих личных покоев. Сенсоры отреагировали мгновенно, и полотно двери, словно повинувшись невидимой руке, бесшумно скользнуло в сторону, приглашая войти. Переступив порог, он ощутил, как дверь с тихим, почти ласковым жужжанием захлопнулась за спиной, отрезая его от остального мира.

Эта дверь, единственная во всём комплексе, была оснащена сканерами сетчатки глаза и усиленной системой охраны. За ней, словно в неприступной сокровищнице, хранились редчайшие и могущественные артефакты, доступ к которым был ограничен строжайшим образом. Здесь, в самой охраняемой комнате комплекса, Мусаси мог позволить себе роскошь уединения. Никто не смел заглянуть через его плечо, никто не мог нарушить его размышления.

Он подошёл к столу, над которым мерцал голографический компьютерный терминал. Опустившись в кресло, он вошёл в свою учетную запись, открыв доступ к личным сообщениям. Среди прочих, выделялось одно, пульсирующее тревожным алым цветом:

«СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ: СРОЧНО! ДЖО МУСАСИ (ТОЛЬКО ДЛЯ ЕГО ГЛАЗ)».

Мусаси облизнул пересохшие губы, предчувствуя недоброе. Влажным от волнения пальцем он коснулся панели управления, открывая видеосообщение и гадая, что могло быть настолько важным, чтобы потребовать его внимания с другого конца света.

На голографическом дисплее вспыхнуло расплывчатое трёхмерное изображение, представляющее собой лишь грубый набросок человеческого лица. Но по мере того, как компьютер завершал генерацию текстуры кожи, прорисовывал пряди чёрных волос, Мусаси узнал этого человека...

Это был Гай Картер, один из его бывших учеников, молодой американец, подающий надежды боец, покинувший додзё Оборо год назад...

«Учитель Мусаси...» – произнесла голограмма, и знакомый, чуть хрипловатый голос Гая эхом разнёсся по комнате, усиленный динамиками компьютера. «Като Хитоси тяжело ранен здесь, в Нью-Йорке. Он в критическом состоянии в больнице Метро-Сити и, боюсь, не выживет».

Мусаси судорожно сглотнул, почувствовав, как по телу пробегает ледяная волна. «Като... Нет!»

«Союз Ящериц хотел его убить», – продолжал Гай, не замечая его смутения. «К счастью, мы с друзьями успели вмешаться до того, как они довели дело до конца. Пожалуйста, приезжайте немедленно, сэнсэй. Нам нужна ваша помощь».

Голографическое изображение задрожало, покрываясь помехами, и внезапно погасло.

Компьютер мигнул, извещая об окончании сообщения.

Мусаси глубоко вздохнул, словно выдыхая душу, и откинулся на спинку стула. Като Хитоси... Имя друга детства эхом отдавалось в его голове, словно погребальный звон. Вместе они тренировались под неусыпным взглядом Харады Маэдзуми, вместе, презрев смерть, штурмовали неприступную крепость Зид и, о чудо, вернулись живыми. Братья по духу и стали, и эта весть пронзила его сердце ледяной иглой тревоги.

С решимостью, словно выкованной в пламени, он поднялся, чтобы рассеять туман неизвестности, и направился к бездушной механической двери. Поддавшись его воле, она открылась, выпуская его во внутренний двор, где ждала свобода действий.

"Я должен лететь в Америку, – пронеслось в его сознании. – Я в неоплатном долгу перед Като". Резким движением он вложил два пальца в рот и пронзительно свистнул. Каменная кладка двора отозвалась дробным стуком копыт, и в поле зрения возник Церберийон, его верный скакун. Белоснежный, как первый снег, конь, словно сошедший со страниц древних легенд, воплощал в себе силу и благородство. Мусаси одним стремительным движением взлетел в седло и натянул поводья.

– Домой, Церберийон, – прошептал он коню, словно делаясь самым сокровенным. – И поскорее.

Зверь откликнулся на его мольбу. Встав на дыбы, его передние ноги на мгновение застыли в воздухе, выписывая причудливый узор, а затем он устремился к главным воротам додзё и помчался по пыльной ленте деревенской дороги.

***

Возле дома Мусаси спешил и, проведя рукой по шелковистой гриве коня, поблагодарил его за быстроту. Затем он вошёл в дом, где его ждала Наоко, его любимая жена.

– Ты сегодня рано из додзё, любовь моя, – прозвучал её мелодичный голос, когда он вошёл в гостиную. В её голосе угадывалась легкая улыбка,

тронувшая её прекрасные уста. Она была облачена в цветастое восточное платье, с рукавов которого свисали тёмно-красные ленты, а её иссиня-чёрные волосы были заплетены в тугую косу.

Мусаси подошёл к ней и, не в силах сдержать порыв, страстно поцеловал её.

– Я люблю тебя, Наоко, – прошептал он, крепко прижав её к себе. По его левой щеке прокатилась одинокая слеза, словно капля расплавленного серебра.

– Что случилось, любимый? – с тревогой спросила она, вглядываясь в его лицо. – Почему ты вернулся в такой час?

– Я получил дурные вести, – с горечью произнёс он. – Като тяжело ранен... в Нью-Йорке.

– Като Хитоси, твой давний друг? – переспросила Наоко, отступая на шаг. В её глазах отразился неподдельный ужас. – О, боже... Это ужасно. Что же ты намерен делать, любовь моя?

Мусаси стиснул зубы, челюсти его словно окаменели от решимости. – Мне необходимо вылететь в Токио, и оттуда – в Америку. Я должен докопаться до правды, хотя бы ради Като. Встреча с Гаем Картером в Нью-Йорке неизбежна... Им нужна моя помощь...

Наоко молча кивнула, прижавшись к его спине, и нежно провела рукой по лопаткам.

– Будь осторожен, любимый, если так нужно. Помни, я ношу под сердцем твоего первенца! Не хочу, чтобы наш малыш лишился отца, едва успев появиться на свет! – Она положила ладонь на округлившийся живот.

Мусаси слабо улыбнулся, стараясь скрыть тревогу. – Не волнуйся, Наоко. Я вернусь, быстрее, чем ты успеешь соскучиться. – Он одарил её прощальным поцелуем, спешно собрал вещи в видавший виды чемодан и, подгоняемый неумолимым чувством долга, помчался в международный аэропорт Токио, надеясь успеть на первый же рейс.

В Америку... Навстречу неизвестности...

3

Больница Метро-Сити

Тревога Мусаси нарастала с каждым шагом, когда он пересекал пропитанную дождём, пульсирующую огнями многополосную артерию, ведущую к главному входу городской больницы Метро-Сити. Здание, словно гигантская жемчужина, сияло в туманной дымке, источая холодный, стерильный свет.

После изматывающего двадцатичасового путешествия, добравшись до цели, он сторгал от беспокойства за Като. Только бы не опоздать ...

Он вошёл в сверкающий холл и направился к стойке регистрации, стараясь не привлекать внимания своей непритязательной одеждой – потёртой джинсовой куртке и джинсах. Блондинка за стойкой, скользнув по нему оценивающим взглядом, слегка нахмурилась.

– Чем могу быть полезна, сэр? – произнесла она сдержанно.

– Я пришёл навестить друга, он у вас лечится. Като Хитоси.

– Ах, – девушка пробежалась пальцами по клавиатуре, глядя на экран. – Да-да. Вы, должно быть, мистер Мусаси. Вас ждут.

Она жестом подозвала группу мужчин, бесцельно слонявшихся в главном коридоре, и попросила одного из них, Дилана, проводить Мусаси в палату Като.

Поблагодарив её, Мусаси последовал за Диланом по бесконечным больничным коридорам, полным приглушённого гула и тревожного ожидания.

– Я видел Като Хитоси, когда его привезли, – Дилан сочувственно улыбнулся. – Ваш друг?

Мусаси кивнул, не отрывая взгляда от группы врачей, пронёсшихся мимо с пустыми носилками.

– Мы с Като знакомы с детства, – произнёс он. – Он мне как брат. Скажите, как он?

Дилан завернул за угол, мимо таблички «Палата №12», и понизил голос до шёпота:

– Като был в ужасном состоянии, когда на него напали культисты. Едва выжил, пришлось подключать к аппарату ИВЛ, но сейчас его состояние стабилизировалось.

– Шансы на выживание? – спросил Мусаси, вцепившись взглядом в лицо Дилана.

Дилан набрал в грудь воздуха, словно ныряльщик перед погружением в бездну, и замер у двери палаты Като. Повернувшись к Мусаси, он произнёс с тяжёлой обречённостью: – Ситуация критическая. Он стремительно теряет кровь. Рана чудовищно глубока и не поддаётся клеточной регенерации. Запасы донорской крови ограничены, и он высасывает их, словно губка. Мы провели уже три полных переливания. Боюсь, повреждения слишком серьёзны. Мы делаем всё, что в человеческих силах, чтобы его спасти.

Дилан протянул руку к двери, приглашая Мусаси первым войти в обитель скорби: – После вас...

Мусаси кивнул и переступил порог. Перед ним предстала картина отчаяния: Като, истерзанный и измотанный, лежал на больничной койке, его тело скрывалось под плотным слоем бинтов. Капельница, змеей обвившись вокруг руки, вливала в него жизнь, а медсестра, словно безмолвный страж, наблюдала за пляской цифр на мониторе, отражающих угасающее сердцебиение.

У изголовья, на жестком пластиковом стуле, сидела Алия, мать Като, вознося тихую, но отчаянную молитву за своего сына. Ей было шестьдесят два года – возраст, когда жизнь должна дарить покой, а не испытывать подобным горем.

Алия провела большую часть своей жизни в Субашири, но несколько лет назад, ведомая материнской любовью, перебралась в Америку, чтобы быть рядом с сыном. Она была давним другом семьи, близкой подругой Наоко, и Мусаси сразу заметил, как её плечи содрогаются от беззвучных рыданий.

Когда взгляд Алии упал на Мусаси, её морщинистое лицо озарилось слабым, но искренним светом надежды. Сквозь пелену слёз пробилась робкая улыбка: – Джозеф! – воскликнула она, словно имя было заклинанием. – Ты пришёл!

Превозмогая боль, она поднялась и подошла, чтобы обнять его, – в объятиях, в которых она так отчаянно нуждалась.

Мусаси ответил на объятия, не только чтобы утешить Алию в этот час скорби, но и чтобы хоть немного облегчить груз угрызений совести, давивший на него во время изматывающего двадцатичетырёхчасового путешествия сюда. Когда объятия закончились, он повернулся к Като и, с тяжёлым сердцем, приблизился к его постели.

– Като, друг мой, – прошептал Мусаси, – ты меня слышишь?

Като оставался неподвижным и безмолвным, его глаза были закрыты, а изо рта торчала трубка, связывающая его с жизнью.

– Он не может ответить, – глухо произнёс Дилан, оставшийся в дверях, – но он понимает всё, что вы говорите. – С этими словами он покинул палату, оставляя их наедине со своим горем. – Я оставляю вас...

Мусаси проводил его взглядом, затем снова обратился к Като. – Като, брат мой, клянусь тебе, я отомщу тем, кто это сделал.

Алия разрыдалась в голос. Мусаси взглянул на неё с твёрдостью в глазах. – Нападение на твою семью – это оскорбление моей чести. Во имя рода Като я выслежу этот Союз Ящериц, и он поплатится за свою дерзость. Я не позволю преступникам запятнать имя нашего дома.

Он склонился к уху Като, шепнув: – Мне нужно встретиться с Гаем Картером здесь, в Нью-Йорке... и с его командой. Не беспокойся, Като. Мы заставим их ответить за содеянное. Всё будет хорошо.

– Правда? – тихо спросила Алия, стоя за его спиной. В её голосе звучала надежда, смешанная с отчаянием.

Мусаси повернулся и взял её дрожащую руку в свою. – Не бойся, Алия, – произнёс он, стараясь придать голосу уверенность. – Я не подведу.

Её глаза расширились, в них мелькнула тень сомнения, и она отстранилась, на мгновение задержав на нём взгляд, словно пытаясь прочесть его мысли. Затем она кивнула, прошептав: – Я верю тебе, Джозеф, верю... – Она

судорожно сплотнула, и ее голос дрогнул: — Но пообещай мне, что на этот раз ты сдержишь слово!

Мусаси склонил голову в знак согласия: — Клянусь кровью и честью.

Алия вытерла слёзы, увлажнившие её глаза. Она кивнула, словно принимая его клятву: — Тогда я доверю тебе собаку Като, Ямато. Като часто путешествовал с ним, и этот верный зверь не раз спасал ему жизнь. Он хорошо обучен и предан хозяину. Я чувствую, что его присутствие принесёт тебе удачу в этом нелёгком пути..

Мусаси улыбнулся уголком губ, кивая: — Если ты так считаешь, Алия, я приму Ямато. Это не проблема. — Он снова повернулся к Като, мысленно решив, что нужно уходить немедленно.

— Прощай, Алия, — сказал он. — Я приду за Ямато в свое время.. и прощай, Като. Желаю тебе скорейшего выздоровления. — Он опустил глаза, стараясь скрыть мрачные предчувствия, затем резко повернулся и направился к выходу.

Шагая по коридору двенадцатого отделения, он не мог избавиться от гнетущей мысли, что, возможно, больше никогда не увидит Като живым..

***

Выйдя из больницы, Мусаси ступил на тротуар, словно освободившись из плена сырых стен. Дождь, наконец, отступил, уступив место ослепительному солнцу, поднимававшемуся над горизонтом. Он двинулся вперёд, но оклик чей-то остановил его.

— Привет, Джо!

Мусаси обернулся. К нему плавно подплывал красный спортивный автомобиль, четыре двери которого лоснились, а стёкла хранили тайну за чёрной тонировкой. Это был зверь, дышащий мощью и элегантностью. Окно со стороны пассажира опустилось, являя миру Гая Картера, чьи глаза скрывались за тёмными очками, а губы играли с жевательной резинкой.

— Рад вас видеть, сенсей, — прозвучало с улыбкой.

— Взаимно, — ответил Мусаси, склонив голову в знак почтения.

— Садитесь.

Задняя дверь гостеприимно распахнулась изнутри. Мусаси обогнул машину и погрузился в кожаное нутро заднего сиденья. За рулем восседал Майк Хаггар, мэр Метро-Сити, а рядом с ним, словно тень, примостился незнакомец.

— Джо Мусаси, позвольте представить вам мэра Хаггара и Коди Трэверса, моих старых друзей, — произнес Гай, развернувшись на переднем сиденье.

Мусаси обменялся приветствиями, и автомобиль рванул с места, легко лавируя в потоке машин. Люк в крыше впустил свежий ветер свободы.

— Благодарю вас за ваше незамедлительное участие, мистер Мусаси, — сказал Хаггар, не отрывая взгляда от дороги. — Как мэр этого города, я воспринимаю этот инцидент с крайней серьёзностью.

Мусаси кивнул в знак понимания.

— Я ценю ваши действия по спасению жизни Като, и то, что вы сразу сообщили мне об этом. Расскажите мне, как всё произошло?

— Мы уже несколько недель ведём зачистку улиц Метро-Сити, — начал объяснять Хаггар. — Видите ли, в мрачных недрах города уже долгие годы хозяйничает преступный синдикат под названием «Безумный Механизм». Мы ведём с ними непримиримую войну, стремясь навсегда изгнать эту скверну из Метро-Сити. Но не так давно, с появлением в городе зловещих сил «Союза Ящериц», между этими двумя бандами вспыхнула ожесточённая борьба за власть, превратившая улицы в поле битвы. Нам приходится отбиваться от отморозков с обеих сторон.

— Понимаю, — тихо проронил Мусаси.

— Это стало для каждого из нас делом чести, — с горечью добавил Гай.

Хаггар мрачно кивнул, его взгляд налился сталью. — Когда я стал мэром этого города, «Безумный Механизм» предложил мне сделку, как и моему предшественнику: закрыть глаза на их бесчинства в обмен на щедрые взятки. Но я отказался, поклявшись искоренить их гнилое влияние и вернуть порядок на улицы. Они восприняли мой отказ как личное оскорбление... И теперь они похитили Джессику, мою дочь, и угрожают лишить её жизни, если я не пойду у них на поводу.

Коди яростно стиснул зубы, его лицо исказилось от гнева. — Мерзавцы! Джессика — моя девушка... Она дорога нам всем. Именно поэтому мы пришли к вам за помощью, сенсей. Появление «Союза Ящериц» лишь осложняет нашу борьбу с «Безумным Механизмом». Мы не можем позволить себе расплыться на поиски Ящериц, ведь на кону жизнь Джессики, и время неумолимо уходит.

— Я понимаю, — твёрдо произнёс Мусаси. — Ты поступил правильно, обратившись ко мне, Гай. Я уже пообещал матери Като, что выслежу «Союз Ящериц» до самого их логова.

Хаггар одобрительно кивнул, его улыбка потеплела: — Превосходно! Ваше участие в этом деле, мистер Мусаси, не останется незамеченным.

Мусаси, не отрываясь, смотрел в окно, где мелькали неоновые огни Метро-Сити. — Месть за нападение на Като станет для меня достаточной наградой, — отрезал он, бросив взгляд на Хаггара, затем на Гая. — Мне нужна вся информация о Союзе Ящериц, которой вы располагаете.

— Что скажете насчёт перекуса? — небрежно предложил Гай, вскинув бровь.

***

Ресторан встретил их атмосферой ностальгии по Америке 50-х. Просторный зал с обилием хрома и неоновых огней, доминирующая барная стойка из стеклоблоков и ряд напольных стульев создавали ощущение путешествия во времени.

Джо Мусаси, Гай Картер, Майк Хаггар и Коди Трэверс расположились в кабинке, обшитой нержавеющей сталью. Такие кабинки тянулись вдоль всей передней стены и по торцам зала, каждая – со звукоизоляцией и плотной деревянной дверью, дарующей столь желанное уединение. Именно оно и привлекло их сюда: возможность говорить, не опасаясь чужих ушей.

Деревянная дверь отворилась, впустив вместе с собой аппетитный аромат свежеприготовленной еды. К их столику тут же подошла официантка.

– Вы готовы сделать заказ? – спросила она с приветливой улыбкой.

Хаггар кивнул и, поглаживая ламинированное меню своими огромными ладонями, заявил: – Мне стейк, и пусть он будет хорошо прожарен.

– Как скажете, – ответила она, и её добрая, миловидная физиономия осветилась сияющей улыбкой. На её бейджике красовалось имя: Люси. – Что-нибудь к нему выпить?

Хаггар подмигнул ей. – Люси, принеси мне самое крепкое, что у вас есть.

Она игриво хихикнула. – Будет исполнено, мистер.

– Я беру куриные крылышки барбекю, – заявил Коди. – И картошку фри, и колу, пожалуйста.

Люси повторила заказ Коди, а Мусаси выбрал суши и некое подобие рыбного супа с пастой, решив запить всё это апельсиновым соком.

– Это напоминает мне о доме, – проговорил он с теплотой. – Наоко готовит лучшие суши в Японии, клянусь!

Люси, принимавшая заказ, поблагодарила их и, прикрыв за собой дверь кабинки, удалилась.

– Надеюсь, это не займет целую вечность, – буркнул Коди, словно обращаясь в пустоту. – Я умираю с голоду...

Коди Трэверс, обладатель чёрного пояса пятой степени по карате, был закалённым в боях ветераном, способным справиться с любым безумным противником. Он уже одолел Дэмнеда, Эдди И и Эбигейла – самых отъявленных головорезов банды. Но в этот раз ставки были личными: его подруга Джессика, дочь Хаггара, оказалась в заложниках.

Хаггар кивнул в знак согласия. – Да, я тоже проголодался. Может, сразу перейдем к делу? Мистер Мусаси, что вам вообще известно об организации «Союз Ящериц»?

Мусаси глубоко вздохнул. — Не так уж много. Лишь то, что они могущественны и многонациональны. Отколовшаяся группировка, выросшая из осколков банд Нового Синдиката после его распада..

— Верно, — перебил его Коди ледяным тоном. — Новый Синдикат. Проклятая Организация Объединенных Наций преступного мира. «Союз Ящериц» изначально был лишь одной из множества банд, входивших в его состав, но тогда они были относительно незначительны и ничем не примечательны. Когда Новый Синдикат рухнул, «Союз Ящериц», воспользовавшись междоусобными войнами, набрал силу и влияние. Они поглотили множество более мелких и менее удачливых группировок.

— Понятно, — промолвил Мусаси. — Таким образом, они стали серьёзной силой, с которой приходится считаться.

Гай едва заметно кивнул. — Можно и так сказать, Джо. Мы знаем, что во главе этой шайки стоит некто Заврос, бывший советник Нового Синдиката. По слухам, их логово расположено в самом сердце Нео-Лондона, в Англии.

В этот момент дверь бесшумно распахнулась, и в комнату вплыла Люси, катя перед собой сервировочный столик, уставленный аппетитными, дымящимися блюдами. Она молча разложила угощение, одарила их лучезарной улыбкой и промурлыкала:

— Приятного аппетита. Если что-нибудь понадобится, не стесняйтесь звать.

И, словно видение, исчезла за резной деревянной дверью.

Мусаси, орудуя вилкой, подцепил кусочек суши, поднес его к носу и, прищурившись, с любопытством вдохнул аромат. Мастерство повара было неоспоримо, но даже оно меркло перед домашней кухней Наоко.

— В Нео-Лондоне? — проговорил он с набитым ртом, не отрывая взгляда от лица Гая. — Не слишком ли лакомое местечко для "Союза Ящериц"? Это, пожалуй, самый передовой и защищённый город на планете..

— Именно, — прорычал Хаггар. — Самый передовой город и центр мировой власти, после установления Нового Мирового Порядка..

— Мы подозреваем, что для операций такого масштаба им не обойтись без закулисных игр, — задумчиво произнёс Гай. — Кто-то на самых высоких ступенях мировой власти заинтересован в том, чтобы "Союз Ящериц" стал столпом глобальной организованной преступности.

Мусаси медленно кивнул. — Интригующе. Что ж, тогда мне придётся как можно скорее отправиться в Нео-Лондон и вырвать с корнем эту заразу.. этого Завроса.. и навсегда покончить с "Союзом Ящериц". Нападение на Като — личное оскорбление, которое я им не прощу. Я их уничтожу. Что ещё вы можете мне рассказать об этих негодях?

Хаггар, погружённый в размышления, тщательно пережевал кусок стейка, проглотил его и с мрачной решимостью произнёс:

— У их лидера, Завроса, есть секретное оружие.

– О?

– Если бы Заврос был Виктором Франкенштейном, то Джет стал бы его чудовищным творением, сшитым из лоскутов безумия и металла.

– Джет? – переспросил Мусаси, в его голосе звучало недоумение. – Я не понимаю, о чём вы.

Хаггар помрачнел и кивнул. – До меня дошли слухи об одном чудовищном эксперименте. Смесь наработок «Проекта У», вкупе с технологиями, украденными из космической программы, позволили Союзу Ящериц создать... мерзость. Пожалуй, это самое точное слово, чтобы описать его.

– Говорят, Джет нем и безумен, – вставил Коди, – никогда не произносит ни слова.

Мусаси нахмурился, словно почувствовал сквозняк. – Этот... Джет... он человек?

Хаггар покачал головой. – Человеком его назвать сложно. Киборг – более точное определение. Мы не имели чести столкнуться с ним лично, но ходят слухи о его невероятной выносливости. Будьте предельно осторожны, если встретите Завроса, Джет, скорее всего, будет где-то рядом. Можете на это рассчитывать.

Мусаси скривился и отложил вилку. Съел едва ли половину, но внезапно почувствовал, что сыт по горло. Хватит.

– Тогда мне понадобится помощь, – произнёс он. – Если «Союз Ящериц» так силён, как вы говорите, это задача не для одиночки.

Хаггар стиснул челюсти и кивнул. – Попробую связаться с Максом Хатчеттом. Мой старый приятель по рестлингу, а теперь работает в международном детективном агентстве «Огненный Шторм».

Уголок губ Мусаси тронула лёгкая улыбка, пока он осушал бокал.

– Макс Хатчетт и «Огненный Шторм»? Да, мне знакомы эти имена, – тихо проговорил он, опуская стакан на стол. – Три года назад мы вместе сокрушили Нео Зид и основателей Нового Синдиката. Думаю, они могли бы оказать неоценимую помощь в этой миссии.

– Последние новости, что я слышал, – отозвался Хаггар, – «Огненный Шторм» где-то в России. Выслеживают террористическую группировку «Чёрные Стражи». Кажется, у них неплохо получается, если я правильно помню, они почти зачистили территорию. Уверен, они согласятся, что ситуация с «Союзом Ящериц» заслуживает их внимания, так что свяжусь с Максом как можно скорее.

– Спасибо. Буду вам очень признателен, – ответил Мусаси и, глубоко вдохнув, медленно выдохнул.

Ситуация в одно мгновение стала намного сложнее... и опаснее.

Быть может, с поддержкой «Огненного Шторма» появится хоть какая-то надежда на победу над этим новым, вполне осязаемым злом.

***

Вчетвером они ещё толпились у стойки, пока Хаггар расплачивался. Он отсчитал наличные, щедро вознаградив Люси за безупречный сервис. Но едва они двинулись к выходу, мир взорвался. Удар, словно от чудовищной петарды, пришёлся откуда-то извне, и волна едва не сбила их с ног.

Витрина ресторана рассыпалась, словно карточный домик, осыпая улицу градом смертоносных осколков. Земля задрожала в конвульсиях, и оглушительный грохот слился с паническими воплями толпы. Посетители ресторана оказались в эпицентре хаоса.

— Бомба! — заорал Коди, инстинктивно закрывая голову руками от летящего стекла.

И тут же, словно зловещий аккомпанемент взрыву, снаружи раздался истеричный вопль: — Они здесь! Безумный Механизм! Спасайся, кто может!

— Чёрт! — процедил Хаггар сквозь зубы. — "Безумный Механизм"! Только их нам и не хватало.

Коди напрягся, готовясь к бою.

— Похоже, наш разговор откладывается, ребята. У нас гости!

Гай кивнул, его рука скользнула за спину, к ножнам, где покоился клинок. С тихим шорохом сталь вышла на свет. Катана Масамунэ, творение японского мастера, вспыхнула отблеском, словно живая.

— Готов ли ты к танцу, учитель мой? — спросил он Мусаси, и в уголках его губ мелькнула хищная улыбка.

Мусаси усмехнулся, в его глазах зажёгся огонёк азарта.

— Пусть это будет лёгкой разминкой, мой юный ученик. Я безоружен, но это никогда не было препятствием. Посмотрим, поспеешь ли ты за мной!

И, словно призрак, он метнулся к зияющему проему главного входа и растворился в уличной суматохе.

— Вот это скорость! — выдохнул Коди, удивленно вскинув брови.

Гай кивнул.

— Он лучший из всех. Пора выбираться отсюда!

Улица за порогом превратилась в подобие поля боя. Огонь пожирал обломки, и взрывная волна превратила некогда оживлённый район в дымящиеся руины.

***

Мусаси, словно тень, скользил сквозь адский пейзаж, пожираемый огнём, оставаясь невидимым и неслышным, перетекая от одного обгоревшего укрытия к другому. Впереди маячила банда отморожков из «Безумного Механизма».

В девяноста ярдах от него копошилась орда, не меньше двадцати, а то и тридцати головорезов. За спиной он ощущал, как Гай и остальные неусыпно следят за его продвижением.

Миновав остов перевернутого школьного автобуса, охваченного пляшущим пламенем, Мусаси наполнил лёгкие воздухом, собирая волю в кулак, готовясь к грядущей сече. Он отбросил все чувства, погрузился в состояние ледяной, безупречной эффективности. В едином порыве он вырвался на открытое пространство, молниеносно перекатился через дорогу прямо перед надвигающейся толпой, оказавшейся в десяти ярдах, и замер в грациозной стойке шиноби.

Опешившие безумцы замерли, уставившись на Мусаси, а затем с утробным рыком ринулись в атаку. Сброд с оружием на любой вкус: ножи, дубинки, бейсбольные биты, мечи и даже пара ручных гранат.

В этот момент из-за искорёженного автобуса возникли Гай, Хаггар и Коди, словно гром среди ясного неба. — Ну, здравствуй, Содом, — промурлыкал Гай. — Какая приятная неожиданность.

Из рядов безумцев выступил верзила в броне кабуто. Возвышаясь над остальными на шесть футов и семь дюймов, он сжимал в руках пару острых, как бритва, катан.

— Гай Картер, — прорычал он сквозь зубы. — Я должен был догадаться, что встречу здесь именно тебя.

Гай осклабился, взмахнув своим оружием. — Соскучился по порке, Содом? Ты ведь знаешь, что тебе никогда не сравниться с настоящим японским воином.

— Метро-Сити — наш! — взревел Содом и бросился в атаку, обрушивая свои катаны на Гая. Гай бросился навстречу, и клинок его катаны встретился со сталью Содома в оглушительном звоне, возвестившем о начале яростной схватки.

Мусаси, не теряя ни секунды, обрушился на ближайшего громилу из «Безумного Механизма», мгновенно отправив его в нокаут, словно куклу, и тут же в головокружительном кульбите обрушился на следующего. Кулаки его обрушились на голову здоровяка, а затем, изящно развернувшись, он впечатал вертикальный удар ногой в лицо другому.

Справа от него Коди, подобно вихрю, ворвался в толпу, разнося челюсти хлынувшим на него головорезам градом ударов, сдерживая натиск коленями и локтями. Хаггар, не отставая, схватил здорового детину, Андоре, бросившегося на них с сапожным ножом, и с грохотом обрушил его на землю в смертельном немецком суплексе.

Андоре взвыл от боли. Подняться он уже не смог. В тот миг, когда Хаггар пытался встать, словно стая гиен, на него налетели бандиты. Зарывав от

ярости, он развернулся, и его кулаки, словно поршни, обрушились на их лица. Хруст ломающихся костей смешался с брызгами крови, превращая лица в кровавое месиво.

— Вас слишком мало для меня, — прорычал Содом, яростно скрещивая клинки с Гаем. Смертоносный металл высекал искры в воздухе, словно два разъярённых змея, сплетённых в смертельном танце.

Гай не ответил, его взгляд был прикован к противнику. Ускользнув от удара, он проскользнул под катаной Содома и, упав на одно колено, полоснул Масамунэ по его ногам.

Содом издал утробный вопль, отступая и роняя катаны. Но Гай был неумолим. Он отпрыгнул назад, избегая ответного удара, и обрушил меч на голову Содома.

— Блиско! — ухмыльнулся Содом, отклоняясь назад так, что лезвие Масамунэ рассекло воздух в дюйме от его лица. — Но не достаточно! — Он выбросил ногу вперёд, перекатился в воздухе и обрушил свои мечи вниз. Гай уклонился влево, воспользовавшись секундной слабостью противника, и рубанул масамунэ широкой, смертоносной дугой..

...и левая рука Содома отделилась от тела, упав на землю в фонтане крови. Содом издал истошный крик, полный ужаса и боли, и начал беспорядочно рубить воздух оставшейся катаной. — Я... я убью тебя...

В этот момент из толпы, словно призрак, возник Джо Мусаси и выпустил град сюрикенов в торс Содома. Звёзды ниндзя, словно жалящие осы, вонзились в его плоть, пробивая хрупкую броню, как бумагу.

Мусаси едва заметно кивнул Гаю и снова растворился в тени. Гай усмехнулся и двинулся, чтобы завершить начатое.

— Вы никогда не остановите нас, — прохрипел Содом, закашливаясь кровью. — Белгер... он слишком хитёр...

Гай стиснул зубы. Яростным ударом он обрушил Масамунэ на череп Содома, превращая его в кровавое месиво из костей, мозгов и связок. — Так говорят все, — пробормотал он, сплевывая на труп.

Внезапно донесся крик Коди: — Эй, что они делают?

Гай обернулся, обнажив меч, и увидел, как Коди преследует около дюжины бандитов, отступающих в тёмный переулок.

— Коди, стой! — закричал Гай, бросаясь за ним в погоню.

Неподалеку, среди хаоса битвы, Хаггар столкнулся с противником лицом к лицу. Увидев Коди и Гая, бегущих в переулок, и то, что их там ждало, его глаза расширились от ужаса...

— Чёрт возьми! Союз Ящериц!

Из мрачной пасти переулка, словно ядовитые змеи, выползала группа наёмных убийц из Союза Ящериц, готовых утопить улицы в крови. Коди и Гай, застигнутые врасплох, взметнули кулаки в яростном танце защиты, пока к ним, пробиваясь сквозь ряды редеющих головорезов Безумного Механизма, не присоединились Хаггар и Мусаси.

— Похоже, мы угодили в самое пекло очередной войны за территорию! — прорычал Коди, вкладывая всю свою ярость в удар, обрушившийся на лицо одного из ящериц.

— Именно, — согласился Хаггар, с силой сминая череп врага. — Союз Ящериц почуял слабину в хватке Безумного Механизма и жаждет перекроить город под себя.

— С такими темпами у них это получится, — заметил Гай, но его слова утонули в оглушительном рёве. Из ночного неба, словно механический стервятник, вынырнул старый военный вертолёт, изрыгая смерть из спаренных миниганов, стирая с лица земли силы Союза Ящериц.

— Что, чёрт возьми, происходит?! — прокричал Мусаси, пытаясь перекрыть вой металла и взрывов, и бросился в укрытие.

— Это Роленто! — прорычал Хаггар сквозь зубы. — Бывший «Красный берет», превратившийся в террориста «Безумного Механизма»! Теперь он контролирует промышленные районы города. Роленто Шугерг, один из самых опасных фанатиков БМ, безумец, связанный кровными узами с Содомом.

— Ситуация становится всё хуже, — процедил Гай, чувствуя, как над головой свистят пули, превращая наёмников Союза Ящериц в кровавое месиво.

Роленто пришёл бы в ярость, узнав о смерти Содома. Воспользовавшись поднявшимся хаосом, Хаггар скомандовал тактическое отступление.

— Ладно, парни, этот балаган вышел из-под контроля. Нам нужно оружие посерьёзнее и чёткий план, если мы хотим сбить этого Роленто вместе с его адской машиной. Уходим отсюда, пока нас не превратили в решето!

Они бросились бежать, уносясь прочь от клокочущего хаоса, словно осенние листья, подхваченные ураганом.

***

Добравшись до тихой заводи парка, до старой, облюбованной временем скамейки, они рухнули на неё, словно подкошенные, пытаясь собрать воедино обрывки чувств и мыслей, растерзанных недавней схваткой.

Коди, сторбившись, сидел, словно изваяние отчаяния, его пальцы судорожно сжимали виски, а тело била мелкая дрожь. Гай, с мертвенно-бледным лицом, метался по площадке перед скамейкой, подобно зверю в клетке. Хаггар, хоть и ощущал ещё отголоски взрыва, казался относительно невредимым. И только Мусаси сохранял олимпийское спокойствие, словно и не было никакого сражения.

— Теперь вы понимаете, насколько всё серьёзно в Метро-Сити? — задыхаясь, выпалил Гай, буравя взглядом Мусаси.

Мусаси скользнул по нему взглядом, полным мудрости и понимания, и едва заметно кивнул. — Да, Гай. Похоже, работы у вас здесь непочатый край.

Хаггар шумно сплотнул, словно ком застрял в горле. — Это ещё мягко сказано! Эти мерзавцы похитили мою дочь! И этот проклятый Союз Ящерица... Они только усугубляют ситуацию!

— Как вы и предполагали, — с едва заметной тенью улыбки произнёс Мусаси. Но улыбка тут же исчезла, сменившись выражением непоколебимой решимости. — Друзья, я решил, что должен немедленно отправляться в путь. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы от всей души поблагодарить вас за помощь в моих поисках. Но Нео-Лондон ждёт меня, и я должен отправиться туда незамедлительно.

Гай кивнул, понимая всю важность момента. — Хорошо. Главное, чтобы вы приступили к делу как можно скорее.

Коди, сидя на скамейке, с трудом сплотнул, его взгляд был полон тревоги и надежды. — Удачи тебе, Мусаси. Было приятно наконец-то познакомиться с тобой и увидеть тебя в деле.

Мусаси склонил голову в знак благодарности. — Взаимно. И я желаю вам троим удачи в вашем стремлении одолеть Безумный Механизм. Надеюсь, вы успеете спасти... Джессику... вовремя. — На его лице мелькнула едва уловимая улыбка.

Он пожал руки Коди и Гаю, а затем крепко сжал руку Хаггара.

— Я свяжусь с Максом Хатчеттом, — заверил Хаггар, вкладывая в рукопожатие с Мусаси всю свою решимость.

Мусаси лишь склонил голову в знак благодарности. — Благодарю вас. И ещё раз желаю удачи. Возможно, наши пути ещё пересекутся.

Он обернулся, задержав на них мимолётный, прощальный взгляд, и стремительно помчался прочь, легко перепрыгивая через невысокую ограду, словно растворяясь в изумрудной зелени участка.

Его путь только начинался, полный неведомых дорог и захватывающих приключений...

Конференц-зал дышал тишиной, кабинет, лишённый показной роскоши, располагался в секретном убежище, затерянном в Гималаях. Девять фигур, склонившись над бумажными досье и отчётами, образовали подобие судейского круга вокруг длинного, монументального дубового стола. В тени окна, словно тёмные стражи, застыли две фигуры, закутанные в плащи, их взгляды поглощали лунный свет, омывающий далекие горные пики.

Закончив чтение, любитель чая поднял фарфоровую чашку и, словно совершая ритуал, отпил горячий напиток, затем с тихим стуком вернул её на блюдце. – Должен признать, – произнёс он, обращая взгляд к двум тёмным силуэтам у окна, – Время выбрано безупречно, милорд. Это меняет всё.

Пожилый мужчина с аккуратно подстриженными усами коротко кивнул. – Действительно, меняет. – Он сглотнул, увлажняя пересохшие губы, и, повернувшись к окну, робко произнёс: – Милорд... неужели это действительно вы?

Две фигуры развернулись к собравшимся. По-прежнему скрытые пеленой полумрака, они не спешили выйти на свет. Высокий из них заговорил, и его голос, мрачный и гулкий, словно эхо подземного мира, заполнил комнату: – Теперь вы уверовали в мою мощь? Да, это я – Повелитель Драконов. Кто ещё мог бы собрать воедино этот совет?

Усатый мужчина сглотнул, опустил взгляд и, словно убеждая себя, кивнул, его глаза вновь скользнули по отчёту на столе. – Вы понимаете, что банды, которые мы контролировали, вели между собой кровопролитную войну долгие годы, и наши ряды значительно поредели...

– Мне всё известно... – пророкотал Повелитель Драконов.

Человек, неизменно одетый в зелёное, подался вперёд и заметил: – Так называемые Войны Синдикатов, возможно, и уменьшили нашу численность, милорд, но они также расплыли военные и правоохранительные силы Нового Мирового Порядка по всему земному шару. Многие страны сейчас практически беззащитны.

– Всё, что произошло, произошло по моему замыслу, – заверил его Повелитель Драконов. – Сейчас, когда мир отвлечен этими "Войнами Синдикатов" и считает меня мёртвым, я готов сделать свой последний шаг к господству: мы, наконец, станем свидетелями кульминации операции "Теневая рука"!"

Мужчина, чьи волосы дерзко топорщились по бокам, озарил комнату хищной улыбкой. – Третья и заключительная фаза «Проекта "У"» уже на пороге, господа, и мы готовы обрушить её на мир. Пять тысяч единиц – предвестники грядущего – уже ждут своего часа, а ещё десять тысяч томятся в утробе производства. Нам нужна лишь ваша непоколебимая поддержка, и тогда мы сможем вернуть себе ту утопию, которую у нас так безжалостно отняли.

Ценитель чайных церемоний осушил свою чашу до дна, словно ставя точку в долгой беседе, и водрузил её на стол в последний раз. – Ах... Полагаю, я выражу общее мнение, заявив, что мы всецело преданы вашему делу, милорд.

– Превосходно, – пророкотал Повелитель Драконов. – Тогда немедленно приступаем к масштабному развёртыванию устройств по всему миру. Я хочу, чтобы к назначенному часу они наполнили собой каждый уголок земного шара...

Блейз Филдинг спала, и сон увлёк её в кошмар.

Она бежала сквозь лес, где туман сплетался с деревьями в зловещие силуэты, а сердце колотилось в бешеном ритме от ужаса. За ней гнался кошмар во плоти – чёрный дракон, чьё дыхание опаляло саму тьму.

Каждый шаг давался с невероятным трудом. Невидимые нити, словно липкая паутина, опутывали её, сковывая движения. Она словно тонула в вязкой субстанции, которая тянула вниз, в бездну отчаяния.

Обернувшись в панике, она увидела его – чёрного дракона, затмившего собой горизонт. Гора плоти и ярости, чья голова по размерам соперничала с городом. Глаза – озёра, холодные и расчётливые, сверкали нечеловеческим разумом. Его крылья, словно перепончатые паруса самой смерти, вздымали вокруг ураган. Всё его тело, покрытое шрамами и отметинами вечной битвы, источало ауру тьмы, сплетенную из ненависти, ярости и абсолютного зла.

Она чувствовала эту ауру, её удушающее прикосновение. Дыхание перехватило, лёгкие горели от невыносимой боли. Ненависть дракона, неутомимая и всепоглощающая, обрушилась на неё, словно лавина.

Он жаждал её смерти. Он ненавидел её всем своим истерзанным сердцем. Он жаждал мести, кровавой и беспощадной.

Вырвавшись на поляну, она закричала в отчаянии, смахивая слёзы. Желание отдохнуть, рухнуть на землю и погрузиться в спасительный покой, жгло её изнутри. Но она заставила себя бежать, собирая последние силы, чтобы двигаться по грязной, пропитанной дождём земле.

Но тщетно. Страх парализовал её.

Чёрный дракон не собирался отпускать свою добычу. Никогда. Он собирался распорядиться ею по своему усмотрению, вне зависимости от её желаний.

"Нет! За что? Что я сделала, чтобы заслужить это?" – пронеслось в её голове, когда она почувствовала, как её поднимает в воздух, словно куклу, раскинув руки в беспомощном жесте.

Дракон навис над ней, и она ощутила жар его дыхания, опаляющий кожу. Он приближался, опуская колоссальную голову, обнажая частокор зубов, каждый из которых казался осколком небоскрёба.

Затем разверзлась его пасть, и оглушительный рёв, словно раскат грома, пронзил воздух, заставив землю содрогнуться в трепете. Блейз съжилась, охваченная леденящим ужасом. Тёмная аура дракона, словно густой саван, обволакивала её, подавляя волю, обращая в жалкую, ничтожную пылинку перед его мощью.

В этот миг она была сломлена, отчаяние сковало её, лишив сил сопротивляться. Тело обмякло, готовое принять неминуемое.

Но внезапно, словно по мановению невидимой руки, дракон начал трансформироваться.

Блейз моргнула, вглядываясь в искажённые, зыбкие очертания, окружающие её. И сквозь мерцающую призму меняющихся цветов возник силуэт человека.

— Я — плоть, — прогремел голос, полный древней силы. — Я — Дракон, воплощённый бог, вечная душа, облачённая в смертную оболочку.

— Ты.. Бог? — прошептала Блейз, потерянная в хаосе чувств. Разум отказывался воспринимать происходящее.

В этот миг всё, чего она желала, — забвение.

***

— Блейз!

В бездонной пучине сновидений она едва заметно пошевелилась.

— Блейз, проснись!

В тот миг её пронзило осознание — это сон. Резкое пробуждение хлынуло волной облегчения, смешанного с адреналином. Она рванулась вверх, словно выброшенная из пучины кошмара.

Аксель Стоун, обеспокоенный, вцепился ей в плечи, легонько встряхивая, возвращая к реальности. — Тихе, Блейз, это всего лишь сон! — его голос звучал приглушённо, но твёрдо. — Мы в самолёте, помнишь?

Она огляделась, с трудом фокусируя взгляд. Салон частного самолёта «Файршторм», летящего из Москвы в Нью-Лондон на охоту за Союзом Ящериц, обволакивал её привычной роскошью. Обрывки сна ещё цеплялись за сознание, но, к счастью, образ дракона растворился. Тёплая волна солнечного света, пробиваясь сквозь иллюминатор, коснулась её лица, разгоняя остатки тревоги.

— Всё в порядке? — Аксель, как всегда безупречный: светлые волосы зачёсаны гелем набок, кожа тронута загаром, а в пронзительных голубых глазах плескалось неподдельное беспокойство. Он сидел рядом, слишком близко. — Ты что-то кричала во сне... словно тебе было больно.

Блейз кивнула, судорожно вдыхая воздух и собираясь с мыслями. Монотонное гудение двигателей, доносившееся из-под синих кожаных кресел по правому борту, постепенно возвращало её в чувство. Их места располагались прямо над крылом, чья блестящая металлическая поверхность почти касалась окна.

— Адам в кабине с пилотом, — продолжил Аксель, наблюдая за её реакцией. — Макс и Скейт — двумя рядами позади.

— Да... прости, Аксель, я... — Кровь бросилась ей в лицо. — Мне давно уже не снилось ничего подобного... Это... было ужасно.

— Один из твоих ночных кошмаров вернулся?

— Да. — Она покачала головой, стараясь прогнать наваждение. На губах появилась слабая, натянутая улыбка.

— Что ты видела?

Блейз открыла было рот, чтобы рассказать, но тут же осеклась. Нет, сейчас — нет. Ей нужно переварить этот кошмар, понять его смысл, прежде чем делиться им с кем-либо. Она выдавила из себя улыбку:

— Расскажу позже, Аксель. Дай мне немного времени прийти в себя.

Аксель молча кивнул, затем глубоко вздохнул и прочистил горло. В этот момент к ним подошёл Макс.

— Привет, ребята, — прозвучал тихий голос Макса. — Блейз, что случилось? Я слышал какой-то шум...

— Просто сон, — отмахнулась она, криво усмехнувшись. В её глазах, однако, плясали тени, выдававшие нечто большее. Аксель и Макс обменялись беспокойными взглядами.

— Забудь об этом, Макс, всё в порядке, — заверила Блейз, бросив взгляд на Акселя, который, казалось, был далёк от убеждённости. Она вызывающе вскинула бровь. — Правда, всё хорошо, ребята, не стоит беспокоиться. Как дела, Макс?

Макс резко вдохнул, отбрасывая прочь ненужные эмоции.

— У Адама есть контакт в преступном мире Нью-Лондона, который может предоставить нам информацию, полезную для охоты на Союз Ящериц ... Дизи Куджаку... Мы договорились о встрече лично, в баре под названием «Шекспир». Приземляемся в новом аэропорту Хитроу минут через двадцать.

— Хорошо, — кивнула Блейз, на время отложив тревожные мысли о сне и его зловещих отголосках. — Отличная работа, ребята. Как думаете, мы можем доверять этому Дизи?

— Надеюсь на это, — ответил Макс. — Очевидно, Адам часто общался с ним в детстве, так что, думаю, он свой парень.

Нависшая тишина была наполнена напряжением предстоящей миссии. Блейз Филдинг чувствовала усталость, глубокую, всепоглощающую, но, тем не менее, была готова сразиться с Юнион Лизард, несмотря на личные переживания и кошмары, терзающие её разум. Она была мощным бойцом, ключевым оружием Огненного Шторма в войне против остатков Синдиката и его неуловимого лидера. Она, как всегда, собирала волю в кулак, отбрасывая сомнения. Её жизнь была посвящена этой цели.

Аксель Стоун с тревогой смотрел на Блейз. Он любил её, неистово и преданно, но его чувства не могли помешать выполнению задания, он никогда не позволял им этого. Он всегда оставался сосредоточенным, готовым обрушить свой гнев на любого врага. Блейз Филдинг, возможно, больше не

была формальным лидером команды, но она по-прежнему ценила мнение Акселя, когда принимала стратегические решения во главе Firestorm.

Макс Хатчетт был их оружейником – мастером на все руки, водителем, техником... и чертовски хорошим рестлером, местной легендой профессионального рестлинга в свои лучшие годы. В прошлом он был успешным бизнесменом, оставившим прибыльное дело ради борьбы со злом.

– Союз Ящериц набрал невероятную силу за очень короткое время, – произнёс Макс, нарушив тишину. – Как именно, нам пока неизвестно.

– Откуда эта информация? – уточнила Блейз, её голос стал холодным и расчётливым.

– Её предоставил Майк Хаггар, мэр Метро-Сити, что в Нью-Йорке, – прозвучал голос Макса, от которого веяло прошлым, наполненным запахом пота и аренной андеграундного рестлинга. – Мой старый знакомый, ещё с тех времен, когда...

– Блейз, дело серьезнее, чем кажется, – перебил его Аксель, отчего-то посерьёзневший. – Я понимаю, что у нас едва хватило времени, чтобы ввести тебя в курс дела после твоего возвращения из Санкт-Петербурга... Нас ждёт встреча со старым другом, Джо Мусаси, который тоже охотится на Союз Ящериц... и ему нужна наша помощь.

– Джо Мусаси, да, звучит неплохо, – отозвалась Блейз, устало улыбнувшись. – Я вымотана. Кажется, передышки нам не видать, верно?

Аксель одарил её тёплой, понимающей улыбкой, но промолчал, оставив вопрос повисшим в воздухе.

– Эй, смотрите, кажется, мы заходим на посадку.

Международный аэропорт Нео-Хитроу, колосс из стекла и стали, был крупнейшим в мире и, безусловно, самым оживлённым. Пилот, получив разрешение, развернул машину, плавно выпустил шасси и, повинаясь указаниям диспетчеров, начал снижение. С выверенной лёгкостью, достойной опытного танцора, частный самолёт коснулся взлетно-посадочной полосы и, пробежав немного, остановился у подкатившего трапа, приглашая пассажиров сойти на английскую землю.

Адам Хантер поблагодарил пилота за мягкую посадку и направился в салон, чтобы доложить остальным.

– Всё чисто, – сообщил он Акселю. – Мы в Нео-Лондоне.

Аксель кивнул, отстегнул ремень безопасности и поднялся.

– Отлично, – с хищной улыбкой произнёс он. – Тогда пусть игра начнётся.

Нео-Лондон
19 апреля

Нео-Лондон гудел растревоженным ульем. На противоположной стороне улицы, словно стадо замерших исполинов, теснились автобусы. Их водители, разморённые ранним часом, бесцельно слонялись между машин, перебрасываясь громкими фразами. Город захлёстывала людская волна, люди жили, казалось, друг в друге, прижимались плечами, но скользили равнодушными взглядами мимо, устремляясь по своим делам.

Транспорт их команды – пятнадцатиместный автобус со среднемоторной компоновкой – был чудом инженерной мысли. Вместо привычных колёс – сферические ободы, заключённые в облегающие арки. Шесть дверей-бабочек, прикреплённые к С-образным стойкам, придавали облику машины скульптурную элегантность, делая её плоской, широкой и внушительной.

Серебристый кузов из ламинированного стекловолокна блестел на солнце, а толстые пуленепробиваемые стёкла отражали суровую реальность города. Водитель, ухмыльнувшись, обронил, что ходовая часть усилена – на случай, если дорога вдруг решит взорваться под колёсами.

Когда они миновали устье Темзы, залитое рассветным светом, водитель бросил взгляд в сторону и изрёк: – Вот он, истинный Нео-Лондон.

Блейз сразу поняла, что он имел в виду. Справа, ослепляя новизной, высился современный банк, свежеевыкрашенный и украшенный кричащими граффити. Слева, словно призрак прошлого, ютилась трущобная лачуга с обвалившимися стенами, едва держащаяся на гнилых сваях. Контраст резал глаза – пропасть между богатством и нищетой, зияющая рана на теле города.

Она видела это сосуществование роскоши и убожества повсюду. Автобус скользил мимо деловых людей, спешащих по своим делам, и бездомных женщин, просящих милостыню. Дети, словно назойливые мухи, предлагали сладости почти на каждом углу. Прямо перед сверкающим торговым центром, словно издеваясь над благополучием, вырос картонный домик – временное убежище от суровой реальности.

Они проезжали по окраинам, огибая богатый укрепленный район – цитадель привилегий, возведенную для того, чтобы отделить "избранных" от "отбросов". Эти физические барьеры, разделяющие людей по классовому и расовому признаку, были наглядным воплощением социального неравенства. Рядом с сияющими огнями района простирались трущобы Таурилии, а на горизонте маячил индустриальный парк, символ процветания. Разрыв между этими мирами был огромен.

Водитель высадил их на задворках коммерческого и финансового сердца города, где небоскрёбы, словно титаны, пронзали свинцовое небо. Аксель поблагодарил его, и они вчетвером двинулись вперёд, сквозь густой смог и клубы дыма, окутавшие нижние этажи улиц. Из переполненных баров доносились раскаты пьяного хохота. Адам, Аксель и Блейз пошли вперёд, а Макс и Скейт, словно тени, следовали за ними, бдительно охраняя свою группу.

Эти дороги, словно проклятые, были почти забыты законопослушными гражданами. Здесь, среди брошенных и изувеченных вандалами машин, обитали криминальные отбросы, члены банд, наркоманы, проститутки и все те, кому не посчастливилось соответствовать высоким стандартам Нео-Лондона.

Блейз подняла голову, и от увиденного у неё перехватило дыхание. Над ней, словно хрустальные пики, пронзали небеса небоскрёбы, искрящиеся в лучах солнца. Между ними, точно вены исполинского организма, пульсировали потоки воздушного транспорта, устремляясь ввысь и вширь.

Это был первый в мире истинный мегаполис, «город в облаках». Там, в горних высях, обитали избранные: богачи и знаменитости, политики и сливки общества, отгородившиеся от смрадной ямы, коей являлся Нео-Лондон внизу. Они, казалось, не подозревали о гниении, разъедающем фундамент их сверкающего мира.

Миновав скопище баров, облепивших Сохо-сквер, они нырнули в узкий переулок и толкнули неприметную дверь. В лицо ударил густой, спёртый воздух, пропитанный едким запахом марихуаны и дешевого алкоголя. За угловым столиком, в полумраке, их ждал темнокожий парень лет двадцати с небольшим. Заметив Адама Хантера, он кивком подозвал их к себе.

Дизи, как объяснил Адам, был прирождённым бойцом, закалённым уличными драками ещё в Чикаго. Подающий надежды обладатель чёрного пояса по карате, участник подпольных боёв без правил, он осел в Нео-Лондоне. Адам связался с ним сразу, как только узнал об их приезде. Если кто и мог вывести их на Союз Ящериц, так это Дизи.

Всякий раз, когда Адам приезжал в Нью-Лондон по делам ФБР, они с Дизи неизменно встречались в "Шекспире" – тихой гавани, где время, казалось, остановилось вместе с вышедшими на пенсию стариками. Алкоголь здесь был дешёвым, настолько, что едва ли мог отправить кого-то на тот свет. Местные преступники обходили это место стороной, словно чумной барак.

Дизи Куджак выглядел необычайно подавленным. Его всегдашняя кипучая энергия испарилась, оставив лишь тень бывшего энтузиазма. Вместо привычной болтовни, он лишь молча поднял два пальца, укоризненно глядя на официанта, посмеявшегося завысить цену. И, о чудо, этот вечный скряга заплатил за выпивку. Говорил он тихо, словно крадучись, нервно поглаживая свою остроконечную эспаньолку и бросая опасливые взгляды на соседние столики, где усталые посетители клевали носом над своими стаканами.

Вертлявый мужчина лет сорока с небольшим пригубил свой напиток, шумно втянув воздух. Убедившись, что их разговор защищен от посторонних ушей, Дизи поднял свой бокал, и они чокнулись.

– Рад снова видеть тебя, Адам, – просиял он натянутой улыбкой, осушил свой бокал и аккуратно поставил его на стол. – Наконец-то я познакомлюсь с участниками Firestorm... Адам так много рассказывал о вас, а остальное я узнал из новостей!

Он медленно пожал руку Блейз Филдинг, глядя ей прямо в глаза. – Для меня большая честь познакомиться с вами лично, мисс Филдинг.

Блейз слегка покраснела, смущенно улыбнувшись. – Перестань, Куджак.

– Давайте перейдём к делу, – сурово произнёс Аксель. – Нам нужно найти... – он понизил голос до шёпота и наклонился вперёд, – Союз Ящериц.

– Да, – кивнул Дизи. – До меня дошли слухи... Думаю, я смогу вам помочь... Я знаю уличного артиста, который каждый вечер выступает неподалёку и называет себя Хозяином Кенгуру. У него есть кенгуру-боксёр, и он использует его в боях ради забавы и денег. Кажется, его зовут Брюс.

– Да, именно так. Брюс Дэнч. Как он связан с ними? – спросил Аксель.

– Я слышал, что он якшается с Союзом Ящериц и отмывает свои грязные деньги, финансируя их деятельность в этом районе. Сегодня вечером в восемь он, как обычно, будет выступать с кенгуру у Мраморной арки. Я вас отвезу.

– Отлично, – сказал Адам, кивая. – Спасибо, Дизи.

***

Внезапно, словно выпущенная из катапульты, бутылка прочертила воздух и с оглушительным звоном разлетелась на осколки у самого столика, обдав пол брызгами тёмной жидкости. Над ними навис пьяный громила, в глазах – бешеная злоба, в руке – зловеще поблескивающий нож.

– Я вас знаю, вы... – прохрипел он, заплетаящимся языком. – Это вы всё у меня отняли! Вы – враги Дракона!

Блейз приподняла бровь. Внутри неё заструилась, пробуждаясь, её аура.

– Что ты сейчас сказал? – прозвучал её голос, тихий, но стальной.

Оглашая воздух звериным рыком, он бросился вперед, заноса нож для удара. Блейз молниеносно вскочила, отшвырнув стул, и выбросила вперед правую руку, словно указывая на цель. Он издал хриплый вопль, скованный невидимой силой, отбросившей его назад, и с глухим стуком рухнул на пол.

– Зак! Зови всех! – проревел кто-то из глубины бара.

Аксель, Дизи и остальные мгновенно вскочили на ноги. Бар, словно из ниоткуда, наводнили головорезы из Союза Ящериц.

– Чёрт! – выругался Скейт. Младший брат Адама Хантера, едва перешагнувший двадцатилетний рубеж, он был глазами и ушами «Файршторма», специалистом по разведке и наблюдению. – Мы влипли серьезнее, чем я думал.

Дизи кивнул, его взгляд был мрачен. – Мы прямо в центре их территории. – Он посмотрел на Скейта, продолжая нервно кивать. – Их больше, чем когда-либо. Это плохо...

Макс усмехнулся, напрягая мускулы и принимая боевую стойку, когда головорезы Союза Ящериц, обступив их со всех сторон, начали сжимать

кольцо. – Тогда это будет драка в баре, – пожал он плечами, изображая зевоту. – Что ж, могло быть и хуже.

Скейт ухмыльнулся в ответ, занимая свою позицию. Мастер кикбоксинга, он, тем не менее, не расставался со своими фирменными роликовыми коньками, дававшими ему дополнительное преимущество в бою, за что он и получил свое прозвище. Эдди Хантер умел драться на ногах. И сейчас был рад, что надел коньки.

– Готовы?

Тело Блейз начало пульсировать энергией, подобной пламени, и она поплыла вперед, навстречу надвигающейся угрозе. Её глаза стали бездонно белыми, словно два раскалённых угля, когда она зарядила свою внутреннюю ауру, пропуская её через руки, готовясь высвободить ту великую силу, что таилась внутри. Взрыв в воздух, она обрушилась на бандита с бейсбольной битой и резко выбросила руки вперед. Воздух перед ними задрожал, словно в знойной пустыне, и исказился под воздействием невидимой мощи. Блейз тяжело дышала, на лбу у неё выступили капельки пота. Она откинула назад свои длинные тёмные волосы и улыбнулась, когда вторая группа нападавших заколебалась.

– Давайте сделаем это! – воскликнул Аксель и бросился вперёд.

Начался бой.

***

Джо Мусаси, с неприкрытой решимостью в каждом движении, стремительно спускался по 775-му этажу колоссального небоскрёба, вонзающегося в самое сердце Нео-Лондона. Его сопровождала немецкая овчарка-альбинос, Ямато, безмолвный компаньон, унаследованный от утраченного друга.

Под ногами мерцал безупречный металлический пол, отражая огни города, простирающегося за панорамными окнами. Внизу, словно игрушечные, копошились небоскрёбы-близнецы и взлётно-посадочные платформы, а поток транспорта, убаюканный звуконепроницаемым коконом, казался нереальным.

Справа, за непроницаемыми дверями, скрывались офисы исполинов бизнеса, мегакорпораций, плетущих нити власти над миром. Здесь, в этом стальном улье, обитали самые богатые, влиятельные... и опасные люди Нео-Лондона.

Весть о смерти Като обрушилась на Мусаси перед самым отъездом из Штатов. Алия, мать Като, сообщила, что его друг скончался в больнице Метро-Сити, не пережив ночи.

Като Хитоси мёртв... Слова, пронзившие сердце Мусаси, словно осколки льда. Эмоциональная буря, которую он не мог предвидеть. Като, брат по оружию, возвращённый под опекой Харады Маэдзуми, соратник в охоте на Зид... брат, которым он гордился.

Теперь, после смерти Като, в душе Мусаси зияла бездонная пропасть, невосполнимая утрата. Като был убит подло, коварно, рукой Союза Ящериц. И Мусаси поклялся, что не найдёт покоя, пока виновные не ответят за своё

злодеяние. Его месть будет неумолимой, сокрушительной. Он не остановится, пока Заврос, предводитель Союза Ящериц, не падёт у его ног.

Слева, словно хищник, пронёсся грузовой лайнер, на миг поглотив солнечный свет, а затем растворился в вертикальных потоках движения, устремляясь в неведомую бездну города.

Мусаси проводил его взглядом, прежде чем опустить глаза на полированный пол и верного пса, неотступно следовавшего за ним. Он дал клятву матери Като заботиться о Ямато, верном спутнике ушедшего друга. Он "усыновил" этого молчаливого свидетеля их прошлого, наречённого в честь ещё одного, навсегда утраченного брата...

«Теперь я единственный, кто остался в живых после падения Зид, — пронеслось в голове Мусаси, словно эхо погребального колокола. Он шёл впереди собаки, почти не замечая её, но ощущая её присутствие как тихую, безусловную поддержку. Она кралась следом, словно понимала горечь утраты своего хозяина, понимала невысказанную трагедию, окутавшую их.

Её близость не тяготила, напротив, в ней он находил какое-то странное утешение. Завернув за угол и направившись к выходу с уровня, Мусаси собрал остатки воли в кулак, пытаясь обуздать бушующий внутри хаос. Остановившись, он тихо, но с металлом в голосе произнёс:

— Подожди.

Собака послушно села, устремив на Мусаси взгляд, полный молчаливого сочувствия. Он вызвал лифт, коснувшись сенсорной панели возле панорамного окна. Пока ждали, Мусаси бросил на собаку мимолётную, почти забытую улыбку. Но она тут же исчезла, поглощённая безжалостным молохом лет, проведенных в школе шиноби, выковавших из него оружие, лишённое эмоций.

Двери лифта плавно разъехались, и он, жестом пригласив собаку, вошёл внутрь, нажав на светящуюся цифру 700.

Герметичные двери захлопнулись, и лифт, словно хрустальный кокон, начал стремительное скольжение вниз по внешней стене небоскрёба. За прозрачным армированным стеклом открывался головокружительный вид на раскинувшийся внизу город и рой воздушных судов, рассекающих лазурное полотно неба. Полдень обнимал мир своими лучами, согревая воздух и лаская стекло лифта солнечным теплом.

Мусаси зачарованно наблюдал за хаотичным танцем воздушного трафика, поражаясь, насколько далеко шагнул прогресс всего за два десятилетия. Эти изящные, запатентованные «Воздушные транспортные средства», детище гениальных ученых, совсем недавно запущенные в серийное производство компанией TTech Incorporated, лондонским гигантом по производству Нео-молекул.

Население Нео-Лондона достигло невероятной цифры в пятьсот девяносто миллионов человек, и эта колоссальная плотность ощущалась здесь, в самом сердце мировой столицы, с пугающей отчётливостью. На гребне геополитических штормов, вызванных ядерным пеплом, оставшимся после гибели старого Лондона и Флориды, страны Организации Объединённых Наций в

2019 году приняли историческое решение объединить усилия, создав единое международное правительство, нареченное «Новым мировым порядком». В течение нескольких недель страны подписали хартию, заложив основу глобальной конституции. Путём всеобщего голосования был избран президент мира, а Англия была выбрана в качестве новой мировой столицы, в память о былом величии утраченного Лондона.

Вскоре мир стал свидетелем рождения первого мегаполиса – Нео-Лондона, возникшего на месте некогда тихого графства Кент. Нео-Лондон, гигант, выросший за считанные месяцы благодаря чудесам молекулярных нанотехнологий, затмил все города мира. Население его взмыло до сотен миллионов, как раз перед тем, как Джо Мусаси и Наоко должны были обменяться клятвами верности в своей родной Японии.

Лифт замер на семисотом уровне, повернулся на девяносто градусов, и створки внешнего шлюза распахнулись. Нео-Лондон обрушился на Мусаси какофонией звуков: рёв уличного движения, подобный вою адских созданий, и порывы ветра, словно дыхание исполина. Глубоко вдохнув, Мусаси вышел на палубу, чувствуя, как ветер обостряет его чувства. Аэротакси ждало. Под его ногами судно легонько качнулось, напоминая о покачивании лодки на воде.

Пёс прыгнул следом. Двигатель такси взвизгнул и зажужжал, и машина начала отвесное погружение в сердце города. Здесь не было водителя – лишь безупречный искусственный интеллект, подключенный к центральной сети, управляющей этим гигантским потоком.

Мусаси молча ждал, пока такси набирало скорость, опускаясь ниже сотого уровня, в заброшенную, забытую часть города, оставшуюся нетронутой с тех пор, как Нео-Лондон стал "городом в облаках", растущим вверх, а не вширь. Он слышал рассказы об этих нижних уровнях, но сам спускался сюда впервые. Встреча с "Огненным Штормом" на земле – после их последней стычки – давала реальный шанс навсегда сокрушить Союз Ящериц. Тогда он сможет по-настоящему очистить город и отомстить за смерть Като, а не просто утолить свою ярость убийством.

Вспомнилось предостережение таможенника в аэропорту Нео-Хитроу: "В Нео-Лондоне на земле никто не задерживается. Только те, кто ищет беды, спускаются на старые кентские дороги. Держитесь верхних уровней – и будете в безопасности".

Вполне вероятно, здесь наследил «Союз Ящериц», как и предполагал Гай Картер. Мусаси чувствовал, как зловещая аура сжимает город в своих тисках. Знакомое, неприятное ощущение.

Аэротакси, вздохнув посадочными двигателями, мягко коснулось земли. Двери распахнулись, и из динамика вырвался бесстрастный женский голос:

– Хорошего дня, мистер Мусаси.

Бровь Мусаси взлетела вверх, и на его лице промелькнула почти игривая усмешка.

– О, спасибо, так и будет.

Дизи повёл Акселя, Блейз и остальных по сверкающему неоновым маревом району Марбл-Арч в Нео-Лондоне. Они неспешно брели по тротуару, наслаждаясь обманчивой безмятежностью ночи.

Их путь лежал к арене, где Брюс Дэнч, известный как «Хозяин кенгуру», устраивал свои чудовищные игрища, собирая жаждущую крови толпу зевак.

Брюс был тесно связан с Союзом Ящериц, и план состоял в том, чтобы внезапно атаковать его и вырвать из него нужную информацию. До момента нападения было жизненно важно оставаться незамеченными, раствориться в ночной толпе.

Пока что медленный, неприметный шаг был их лучшей стратегией.

Блейз, воспользовавшись моментом, погрузилась в раздумья о последних событиях. Дизи рассказывал группе об истории Нео-Лондона и чудесах молекулярной инженерии, но Блейз давно перестала его слушать. Её мысли блуждали далеко за пределами светящихся улиц. Она вновь и вновь прокручивала в голове кошмар, увиденный в самолете, пытаясь разгадать его зловещий смысл.

Чёрный дракон...

Волна холода пронзила её, когда она вспомнила парализующий ужас и отвращение, которые она чувствовала в присутствии этого существа...

Дракон... Бог?

Ранее в тот же день, перед столкновением с бандитами из Союза Ящериц в баре «Шекспир», один из завсегдатаев назвал их врагами Дракона... Абсурдные слова, от которых её собственная аура болезненно вспыхнула. Страх, доходящий до исступления...

"Должно быть, совпадение," - убеждала она себя. "Дракон в моих снах - всего лишь метафора, отражение чего-то внутри меня... Сны так устроены... Просто я ещё не расшифровала этот символ."

Она тщетно пыталась прийти к каким-либо вразумительным выводам, и растущее беспокойство отравило её мысли. Она решила поделиться своими переживаниями с Акселем при первой же возможности. Он знал её лучше всех, и она надеялась, что он сможет рассеять её сомнения и вернуть душевное равновесие.

Она напомнила себе об изматывающей неделе: череда миссий «Огненного Шторма» по всей России, сольная операция в Санкт-Петербурге, прерываемые короткими периодами сна, и теперь ещё эта миссия в Нео-Лондоне. Несомненно, этот безумный ритм сказывался на её состоянии.

"Должно быть, усталость," — промелькнуло в её сознании. Она глубоко вздохнула, отгоняя наваждение, и вновь сосредоточилась, превратившись в натянутую струну в предвкушении грядущей встречи.

Сон был непозволительной роскошью. Пока.

Работа ждала, требуя полной отдачи.

***

В восемь вечера на улице, словно замороженные мотыльки на свету, собрались люди, предвкушая вечернее представление. Воздух искрился от ожидания и негромких разговоров.

Аксель, собранный и внимательный, изучал толпу. Мужчины, женщины, дети — калейдоскоп лиц, не таивших в себе угрозы. Обычные прохожие, семьи, невинные души, которых нельзя было подвергать риску.

"Деликатнее не придумаешь," — с горькой иронией подумал он.

Блейз стояла рядом, её взгляд был прикован к земле. Лёгкий прищур выдавал внутреннее беспокойство.

— Всё в порядке? — спросил он, коснувшись её руки.

— Да, — кивнула она, встретившись с его встревоженным взглядом. — Всё будет хорошо, Аксель. Просто нахлынуло... ночной кошмар. Поговорим позже?

— Конечно, милая, — ответил он, стараясь ободрить её улыбкой.

Дизи, стоящий справа, не отрывал взгляда от часов. Он повернулся к Акселю, ткнул пальцем вверх и прошептал:

— Смотри, начинается.

Аксель поднял глаза. Прямо над толпой, рассекая вечернюю прохладу, снижался частный аэробус. Когда пыль улеглась, в животе воздушного судна с жужжанием отворилась механическая дверь, из которой вышел худощавый мужчина в костюме клоуна.

— Да ты шутишь, — прошептала Блейз, словно опасаясь, что её услышат.

— Это Брюс Дэнч, — невозмутимо отозвался Дизи. — Тот самый парень.

Дэнч, словно вынырнув из чрева аэробуса, театрально поклонился застывшей в ожидании толпе. Наряженный в кричащий синий клоунский костюм, с размалеванным лицом, он выглядел нелепо и даже жалко. Из динамиков аэробуса, словно раскат грома, прогремел голос диктора: — Дамы и господа, встречайте Хозяина Кенгуру! — Толпа взорвалась аплодисментами, предвкушая зрелище.

— Сейчас он вытащит Викти, — пробормотал Дизи, в его голосе звучала горечь. — Бедное животное...

Вскоре они поняли, что именно он имел в виду. Дэнч, отступив в глубь аэробуса, вытащил на верёвке, впившейся в морду, рыжего кенгуру. Животное, покрытое шрамами и синяками, издавало душераздирающие крики, полные боли и страха. На передних лапах у него были надеты потрескавшиеся, пропитанные кровью, боксерские перчатки.

— Господи Иисусе, — прошептал потрясённый Макс.

— Это не к добру, — мрачно согласился Скейт.

— Да, правда? — Дизи благоговейно кивнул. — Это настоящее варварство. Не понимаю, как ему всё сходит с рук. Просто вопиюще!

Блейз надменно вскинула брови. — Когда у тебя есть связи, тебе простят всё...

— И сегодня, в нашем умопомрачительном развлекательном шоу! — вещал диктор, не замечая ничьих переживаний. — Триумф! Боксёр! Борец! Тот, кто готов уложить взрослого мужчину ради вашего грязного азарта!

В широко распахнутых глазах Викти застыл первобытный ужас. Дэнч сорвал с него намордник и злобно хлестнул кнутом. Викти взвизгнул и, собрав остатки сил, с неожиданной яростью огрызнулся, обнажив окровавленные зубы.

— Сегодня нашему Ру бросает вызов Голди, бывший гангстер из Окленда, Калифорния! Кто станет триумфатором этой ночи? Ставки принимаются!

Пока азартная толпа лихорадочно сверяла квитанции и переводила монеты, Файрштурм, словно тень, скользнул ближе к Дэнчу и Викти, затерявшись в первых рядах. Ярость клокотала в Блейз, ей отчаянно хотелось обрушить на Дэнча всю мощь Кикоушо прямо здесь и сейчас.

— Не сейчас, — прошептал Аксель, сдерживая её порыв. — Слишком много глаз. Подожди, пока закончится это кровавое представление, и тогда мы поговорим с ним.

Она едва заметно кивнула, её взгляд был полон решимости. — Хорошо. Когда шоу закончится...

***

Голди наседали, его атаки становились всё яростнее, а Викти слабел с каждой минутой.

Викти умирал.

Истекая кровью, разъярённый, он продолжал отчаянно сражаться. Боль пронзала его тело, удары обрушивались градом, но Викти не сдавался. Он цеплялся за жизнь, за надежду.

Подчиняясь инстинкту, древнему как мир, Викти взмыл в воздух, его задние лапы обрушились на Голди со всей силой отчаяния.

Хруст костей разорвал тишину арены. Голди, издав предсмертный вопль, рухнул на спину.

Викти, выгнув шею, издал победный клич, смесь чириканья и лая, и начал яростно бить себя в грудь окровавленными перчатками, словно истинный триумфатор этой жестокой битвы.

Викти знал: если он не победит, хозяин снова обрушит на него свой гнев.

Бой окончен. Голди повержен.

— Дамы и господа! У нас есть победитель! Неподражаемый Викти! Непобедимый чемпион Ру! Пять побед подряд! Приходите завтра вечером, и вы увидите его новый поединок!

Толпа взорвалась ликующим ревом. Аплодисменты, восторженные крики и оглушительный свист слились в единый победный гимн. Все, как один, скандировали: "Викти! Викти! Викти!"

Вспышки камер ослепляли Викти. Кенгуру, напуганный и дезориентированный, отпрянул назад, балансируя на грани обморока.

— Меня сейчас вырвет, — прошептала Блейз, её лоб покрылся испариной. Она судорожно облизнула губы и, сделав глубокий вдох, медленно выдохнула. — Это отвратительно.

— Всё кончено, — успокоил её Дизи. — Сейчас кенгуру накормят, посадят на цепь и вернут сюда завтра.

— Мы не можем позволить этому сойти им с рук, — прорезал тишину голос Скейта. — Мы обязаны вызволить кенгуру, ребята!

— Подождите, дайте время, — одёрнул его Аксель. — Взгляните, толпа начинает редеть.

— Как всегда, спешат за своим грязным выигрышем, — презрительно фыркнул Дизи.

***

У самого трапа азробуса Дэнч, не обращая внимания на душераздирающие вопли Ру, натягивал на его морду ржавый намордник. Закончив, он отступил на шаг и, словно одержимый безумец, принялся хлестать животное кнутом, изрыгая проклятия и бессвязную брань.

— Думаю, всё предельно ясно, — сухо констатировал Адам.

— Удар...! — взревел Скейт и, с силой оттолкнувшись от асфальта, рванул вперед, набирая убийственную скорость. Дэнч, стоявший к нему спиной, стал мишенью, неотвратимо приближающейся. Взмыв в воздух, Скейт перенес вес тела на плечи и, используя мощь рук, совершил стремительный разворот...

— ...штопора... — процедил он сквозь зубы.

Направив лезвия роликов вниз, прямо на голову Дэнча, он обрушился на него всей своей массой.

— Ай! — вскрикнул Дэнч, в ужасе оборачиваясь. — Что за...?

В следующее мгновение он был отброшен назад сокрушительным ударом Скейта, лезвия коньков вонзились в его плоть, разрывая и калеча. Вопя от боли, Дэнч рухнул на землю.

Скейт, приняв стойку кикбоксёра, выжидая замер, готовясь к ответному удару.

Дэнч, шатаясь, попытался подняться, но вдруг молниеносно выхватил кнут и нанёс удар, застав Скейта врасплох. Плётка хлестнула его по лицу, оставляя кровавый след.

Скейт закричал, судорожно хватаясь за лицо. Крик вырвался снова, и снова, полный нестерпимой боли.

— Нееееет! — взревел Адам и, подпрыгнув, обрушил на голову Данча смертоносный удар ногой в падении. Дэнч пошатнулся, и Адам, не теряя ни секунды, набросился на него, осыпая градом ударов кулаками и ногами, движимый лишь одним инстинктом — защитить Скейта, свою семью.

Дэнч захлебнулся кровью и рухнул на землю.

— Хватит, Адам, — голос Блейз был холоден как сталь.

Адам, словно зверь, выпустивший добычу из когтей, тяжело дышал, в глазах плясало пламя ярости. Слова Блейз дошли до него с запозданием. Он с шумом втянул воздух, повернулся к ней, и короткий кивок обозначил начало укрощения бури внутри. Дэнч, раскинувшись на бетоне, не двигался.

— С моим лицом что-то не так? Эй, ребята, что с моим лицом?! — истерично взвизгнул Скейт.

Он лежал, беспомощно глядя на них снизу вверх, в глазах плескался детский ужас. Кровь, багряной маской, залила лицо и руки, а зияющая рана, пересекающая щеку по диагонали, пульсировала алой жизнью.

— Господи Иисусе, Скейт, — прорычал Адам, отрезвляясь. — Нужно срочно в больницу. Макс, ты справишься?

— Без проблем, — Макс кивнул, решительно пересекая взлетную полосу. Он сорвал с себя рубашку, протянул её Скейту, приказывая прижать к ране. Затем, подхватив его, перекинул через плечо. — Я вытащу его отсюда, — бросил Макс через плечо Адаму. — Вытряси из Дэнча всё, что сможешь. Встретимся позже.

— Звучит как план, — ответил Адам, ища подтверждения в глазах Блейз.

— Не спрашивай. Просто сделай это, — приказала она, энергично кивая, в её взгляде застыл ужас от увиденного.

Скейт бредил, бессвязные обрывки фраз вырывались из его дрожащих губ.

— Всё плохо... Очень плохо...

Макс, не отвечая, только кивнул, развернулся и помчался обратно, туда, откуда они пришли, к спасительному свету ближайшей больницы.

Адам проводил их взглядом, челюсти напряглись. Он перевел взгляд на распростертого Дэнча. Отброс продолжал смеяться, хрипло и злобно. С гримасой отвращения Адам обрушил пятку на его рёбра, услышав сухой треск ломающейся кости. Дэнч зашипел, пытаясь сдержать рвотный позыв, горлом пошла кровь.

— Сейчас тебе будет не до смеха, ублюдок! — проревел Адам.

Блейз глубоко вздохнула, подошла к нему и обняла за плечи.

— Эй, — прошептала она, успокаивающе. — Адам. Успокойся. Ну же, возьми себя в руки.

Адам с трудом сглотнул, пытаясь унять дрожь.

Блейз, сжав губы в тонкую линию, бросила взгляд на Акселя.

Тот безмолвно кивнул и опустился на окровавленные колени рядом с корчившимся Дэнчем. Мужчина бредил, его слова сплетались в неразборчивый шёпот. Аксель, не церемонясь, вlepил ему оглушительную пощёчину, вырывая из липких объятий забытья. — Говори, что нам нужно, и останешься дышать этим воздухом, — прошипел он сквозь зубы.

Дэнч закашлялся кровью, сплёвывая её на грязную землю. — Ха! Да я знаю, кто ты.. Аксель Стоун, — прохрипел он, растягивая губы в безумной улыбке. — С чего ты взял, что я тебе хоть слово скажу?

— Где штаб-квартира Союза Ящериц? — Аксель впился взглядом в его лицо, и в глазах плескалась сталь. — Где нам найти твоего вожака, эту змеиную голову?

Дэнч снова захохотал, и этот звук больше напоминал бульканье тонущего, чем человеческий смех. — Заврос не погладит по головке таких, как ты. Поверь, подвиги Огненного Шторма нам известны. Я ничего вам не скажу, хоть убейте... Зря время тратите.

Аксель нахмурился, его лицо исказилось от раздражения. Дэнч, словно в предчувствии смерти, закрыл глаза и отвернулся, демонстрируя презрение.

Поднявшись, Аксель глубоко вздохнул, стараясь унять клокочущую ярость. Повернув голову, он коротко бросил: — Блейз.

Блейз, словно тень, скользнула вперед, и её правая рука очертила в воздухе едва заметный жест. В тот же миг Дэнч издал мучительный крик, и невидимые тиски сжали его горло. Глаза девушки вспыхнули ослепительным белым светом, наполняя её аурой неземной силы. Незаметным движением она

приподняла вытянутую руку, и обмякшее тело Дэнча, вопреки законам природы, оторвалось от земли, беспомощно повиснув в воздухе.

Дэнч задыхался, его лицо налилось багровой кровью, в венах клокотала буря.

— Аааа! Отпусти! Умоляю! Я скажу! Только... аааа!

— Теперь ты знаешь, каково это — быть в лапах у мучителя, — прошептала Блейз ледяным голосом, ослабляя хватку гравитационного поля, которое она с таким трудом научилась контролировать. Дэнч камнем рухнул на землю, выбивая дух из истерзанного тела. Аксель, не теряя ни секунды, схватил его за окровавленный ворот.

— Я... Это... — прохрипел Брюс, словно выплевывая слова. — Они... в Нью-Вестминстере. Черчилль-билдинг, за Всемирным парламентом.

Голову его поникла, выдавая полное поражение и изнеможение. Каждый вдох давался с трудом, словно рваный.

Аксель бережно опустил его на землю и поднялся, выпрямившись во весь рост.

— Естественно, — бросил он с презрительной усмешкой.

Со стороны аэробуса донесся истошный, полный невыносимой боли вой Викти.

Дизи облизнул пересохшие губы, часто моргнул, словно отгоняя наваждение, и произнес тихо:

— Думаю, пришло время освободить кенгуру.

Он медленно, крадучись, приблизился к испуганному животному, стараясь не спугнуть. С осторожностью фокусника снял с него грубый намордник и сковывающий движения поводок, затем отступил на безопасное расстояние, не зная, чего ожидать от дикого зверя.

— Тише, парень, — проговорил он успокаивающе. — Всё хорошо. Всё будет хорошо. Теперь ты свободен. Больше никакой боли.

Викти несколько мгновений неподвижно смотрел на Дэнча, затем резко развернулся и, совершив несколько мощных прыжков, пересёк улицу и исчез за углом, растворившись в ночи.

— Твои операции в этом районе завершены, — произнёс Аксель, с высоты своего роста глядя на Дэнча с нескрываемым удовлетворением. — Как и «Союза Ящериц», если, конечно, твоя информация правдива.

— А если нет, — ледяным тоном добавил Адам, — мы найдём тебя. И уверяю, в следующий раз мы не будем столь... великодушны.

— То, что я... — Данч задохнулся, пытаясь отдышаться. — Я сказал вам правду! Так что, если собираетесь оставить меня в живых, проваливайте!

Он болезненно застонал и перевернулся на бок. Под ним растекалась тёмная лужа крови.

Аксель бросил короткий взгляд на Блейз, та едва заметно кивнула. Затем Аксель повернулся, чтобы в последний раз взглянуть на распростёртого на земле Дэнча.

— С превеликим удовольствием, — произнёс он искренне, словно делая одолжение.

И они ушли, оставив его лежать в пыли.

9

Клинок Мусаси рассёк воздух, описывая смертоносную дугу, и встретил убийцу в полете.

Раздался звук, похожий на хруст кости, словно ломалась сухая ветка. Катаной, словно молнией, он прошёл тело ниндзя насквозь, разрубая надвое и орошая землю фонтаном багровой крови. Клинок, обагрённый смертью, замер, направленный на трёх оставшихся призраков из Союза Ящериц. Позади Мусаси, словно сломанная кукла, безжизненно рухнуло разорванное тело. Трое, с диким, утробным рыком, выхватили катаны и бросились в последнюю атаку.

Когда началась пляска смерти, их было восемь — змеи в ночи, ниндзя-убийцы Союза Ящериц, чьи одеяния развевались в такт дыханию смерти, отмеченные символом драконьей пасти. Пятеро уже нашли свой конец от клинка Мусаси. Его мастерство ниндзюцу было несоизмеримо выше их жалких потуг.

Улыбка тронула губы Мусаси, предвестница неминуемой расплаты. Мощный удар ногой пришёлся в пах одному из убийц, и тот, согнувшись от боли, рухнул на землю. Второй попытался нанести удар, но лезвие лишь рассекло воздух.

Мощный удар ладонью раздробил кости лица ниндзя, кровь брызнула фонтаном. Мусаси схватил его за волосы и, используя инерцию падения, обрушил его голову на твёрдый асфальт. Хруст костей и булькающий вздох ознаменовали конец.

Но двое других уже поднимались. Мусаси, не давая им времени на передышку, перекатился и ударил ближайшего тыльной стороной ладони, словно плетью. Влажный хруст сломанных шейных позвонков, и тело обмякло, превратившись в безжизненную ношу.

Левая рука, словно змея, скользнула к поясу и выхватила сюрикен. Метательный клинок вонзился в рёбра последнего из нападавших. Тот лишь хрипло всхлипнул, прижимая сюрикен к груди, и рухнул на землю, словно подкошенный.

Мусаси выпрямился, глубоко вдохнул, впуская прохладный ночной воздух в лёгкие. Опасность миновала. Восемь убийц повержены. Сознание, очищенное

от сомнений и страха, вернулось в состояние дзен. Он окинул взглядом поле битвы.

Окровавленные тела ниндзя из Союза Ящериц устлали дорогу. На противоположной стороне, словно призрак прошлого, стоял старый, ржавый Ford Escort. Зброшенные здания вокруг источали запустение. Лишь гул пролетающих в вышине дирижаблей нарушал тишину ночи. Мусаси вздохнул, покачал головой и, ступив на тротуар, продолжил свой путь к отелю «Конистон», где его ждала встреча с Файрштурмом.

Нападение Союза Ящериц не застало Мусаси врасплох. Скорее, он удивлялся их медлительности, с того самого момента, как его ноги коснулись этой земли. Однако, что действительно резало слух, так это их слепое поклонение некоему "Повелителю Драконов" – божеству, жаждущему его смерти, по их же словам.

Либо Ящерицы погрязли в религиозном фанатизме, либо Заврос плёл свои сети, представляясь божеством перед этими простаками, превращая их в марионеток своего культа. В любом случае, сегодня ночью террор Союза Ящериц должен был прекратиться. Отель маячил впереди, словно маяк надежды. Файрштурм наверняка уже там. Мусаси прибавил шаг, почти переходя на бег, ощущая, как адреналин пульсирует в венах.

***

Макс Хатчетт вытер испарину со лба. – Скейт должен остаться в больнице на сутки под наблюдением. С ним всё будет в порядке, но после этого у него на всю жизнь останется ужасный шрам...

Блейз вздрогнула от отвращения.

Макс встретился с ней взглядом и кивнул. – Божь, сейчас он не боец.

–Значит, о штурме цитадели Союза Ящериц можно забыть, – прозвучал мрачный голос Акселя.

Гостиничный номер был просторным, безликим, ничем не выделяющимся, расположенным в дальнем конце коридора второго этажа с южной стороны. Здесь витал запах разлагающегося мяса, но на этих опасных улицах это было единственное, на что они могли рассчитывать. Они находились в самом сердце "Нью-Вестминстера", как его помпезно называли наверху, в эпицентре международной политики. В Нео-Лондоне всё было настолько искажено, что само понятие политики казалось сюрреалистичным отголоском далёкого прошлого.

– Мне жаль, что не могу разделить с вами этот «штурм цитадели», друзья, – проговорил Дизи с тенью сожаления в голосе. – Обязательства... они держат меня крепче цепей.

Адам обернулся и ободряюще улыбнулся. – Дизи, брось ты. Ты уже подарил нам больше, чем мы могли просить. И потом, мы не стали бы тащить тебя в самое пекло.

Дизи кивнул, признавая их правоту. – Что ж, вы, ребята, настоящие волки.

Блейз едва заметно усмехнулась. – Ещё какие. – Их перебранку прервал настойчивый стук в дверь.

– Чувствую, это он, – выпалил Аксель и ринулся к двери. Широко распахнув её, он озарился улыбкой. – Джо Мусаси! Рад видеть тебя, старый друг. Входи, не стесняйся.

Аксель посторонился, пропуская гостя. Мусаси, переступив порог, обменялся приветствиями с Акселем, а затем поклонился Максиму и Адаму, которые также были искренне рады его прибытию. Затем он повернулся к Дизи, представившись: – Мастер Мусаси. – Наконец, его взгляд упал на Блейз, и он склонил голову в глубоком, почтительном поклоне.

– Блейз Филдинг, – произнёс он. – Судьба вновь сводит наши пути.

Блейз ответила кивком, её лицо оставалось непроницаемым. – И обстоятельства, надо признать, далеки от благоприятных, мастер Мусаси. Разрастание Союза Ящериц по всему миру – задача не из лёгких. Слишком быстро они набрали силу, непомерную для простой отколовшейся группировки Синдиката. Они стали опасны в неприлично короткий срок...

Лицо Мусаси омрачилось. – Истинно так. Я преследую Завроса, лидера Союза Ящериц. Он убил моего брата...

– Да, Макс вкратце обрисовал вашу ситуацию, после того как с вами связался Майк Хаггар.

Мусаси задумчиво кивнул. – Значит, вы понимаете, насколько личным является для меня это сражение. Для меня будет честью вновь сражаться плечом к плечу с вами и вашей командой в этой миссии.

Блейз кивнула в ответ и протянула вперед правую руку ладонью вверх. – Взаимно.

– Как в старые добрые времена, Мусаси, как в старые добрые времена, – прорычал Макс с довольной ухмылкой.

Мусаси повернулся к нему и ответил сдержанным поклоном. – Несомненно.

Аксель шагнул вперед, и его голос эхом разнёсся по комнате, приковывая к нему взгляды присутствующих.

– Итак, друзья, теперь, когда мы все в сборе и осведомлены о раскладе сил, пришло время соткать нить нашей атаки... – начал он, и в его глазах вспыхнул стальной огонёк.

Каждое слово Акселя звенело в напряжённой тишине.

– Сегодня удача улыбнулась нам, указав точное логово Союза Ящериц... Здание Черчилля, устремлённое ввысь, подобно клыку из стекла и стали, – верхний уровень. Штурм с земли невозможен, эта крепость неприступна для пеших, а любой, кто попытается подняться на лифте, станет лёгкой добычей для

снайперов. Нам нужен крылатый конь, чтобы взмыть ввысь, и лишь тогда мы сможем помышлять о проникновении внутрь.

Макс, с хитринкой в глазах, бросил взгляд на Акселя и с мальчишеским задором заявил:

– Летательный аппарат? Об этом не беспокойтесь, предоставьте это мне.

– Нам потребуется код доступа, чтобы пришвартоваться к платформе наверху, – напомнил Мусаси, его голос был полон сдержанной силы.

Адам коротко кивнул, словно разрубая воздух:

– Это не проблема. У ФБР есть ключи ко всем небесным вратам Нео-Лондона.

– Оказавшись внутри, – продолжил Аксель, – мы подобно клинку пронзим верхние этажи, сметая с пути каждого бандита. Предыдущие столкновения не предвещают серьёзных трудностей.

– Не стоит недооценивать врага, – возразила Блейз, её брови изогнулись в предостерегающем жесте. – Я призываю всех к максимальной осторожности.

Мусаси энергично поддержал её:

– Да, бдительность должна стать нашей второй натурой. Уничтожение Сауроса – задача не из лёгких.

– Согласен, – подтвердил Адам. – Саурос – наша главная цель, и, судя по слухам, его охраняют самые опасные телохранители Союза Ящериц.

Аксель поморщился, словно от горького привкуса во рту:

– Мы выдвигаемся через час. Адам, подготовь арсенал, пусть Мерфи доставит оружие и коды.

– Будет сделано, – ответил Адам, выхватывая спутниковый телефон.

В глубине души Аксель чувствовал: этот бой станет решающим.

***

Адам и Макс завершили свою задачу. Адам связался с Мерфи, своим надежным коллегой из ФБР, и тот обеспечил их всем необходимым. В арсенале оказались автоматические винтовки для каждого из четверых, а также стимуляторы для надпочечников – эликсир, способный вернуть силы даже в самый критический момент.

Джо Мусаси, верный своим принципам, выбрал катану, презрительно отбросив огнестрельное оружие. Клинок был продолжением его души, безмолвным, но смертоносным. На всякий случай при них были ручные гранаты и звуковые заряды – инструменты для создания хаоса и отступления.

Макс "одолжил" воздушный хот-род – дерзкий, жёлтый болид с откидным верхом. Он уселся за руль, словно пилот истребителя, и перевёл управление

в ручной режим, готовый в любой момент совершить немислимый манёвр. Машина взревела, и они помчались к зданию Черчилля, которое, словно каменный колосс, возвышалось впереди, заслоня собой полнеба. Его размеры поражали: ширина здания превосходила длину любого городского квартала.

Вскоре стало очевидно, что в стенах этой цитадели засели приспешники Союза Ящерicc. Вооружённые до зубов охранники патрулировали периметр, а ещё несколько человек бдительно охраняли главный и боковые входы.

Макс дёрнул рычаги, и аэромобиль, повинаясь его воле, взмыл ввысь, устремляясь к зданию Черчилля. До цели оставалось около шестисот метров, дистанция, отделяющая их от неизвестности.

— На двести пятидесятом уровне есть стыковочная платформа, — проговорил Макс, не отрывая взгляда от мерцающего дисплея. — И ещё одна на пятисотом. Держу курс на ближайшую. Кажется, это самый безопасный вариант.

— Разумно, — согласился Аксель. — Чем ниже, тем лучше. Постарайся не привлекать внимания, Макс. Будь тенью.

Аэрокар с утробным рыком рванулся вперёд и вверх, приближаясь к стыковочному отсеку номер один. Казалось, их не заметили. По ним не открывали огонь, не выпускали ракеты, никто не пытался сбросить их с небес, пока они не успели состыковаться...

Блейз напряглась, словно сжатая пружина. Это был миг истины. Они входили в пасть чудовища.

Макс, как опытный хирург, подвёл машину к стыковочной платформе, которая мрачной громадой нависла над ними, подстраивая её под ряд гигантских гидравлических рычагов. С осторожностью орла, подбирающего оброненное перо, машина приблизилась к рычагам. Металл коснулся металла, и захваты с лязгом сомкнулись. Звуки стыковки, словно раскаты грома, эхом разнеслись вокруг, заставляя их невольно вздрогнуть в креслах. Шипение вырвавшегося пара ознаменовало завершение процесса, и машина замерла.

Дверь плавно отворилась, и бесстрастный компьютерный голос произнёс: «Стыковка завершена. Хорошего дня».

В преддверии штурма логова преступников Блейз, словно закоренелый игрок, всегда ставила на кон все три карты: предвкушение победы, леденящий ужас поражения и стальную решимость выжить. И вот, когда они врывались в здание, это чувство, трижды усиленное, вновь накрыло её с головой, не оставляя ни малейшего шанса на отступление.

Союз Ящерicc она встретит, как всегда встречала врагов — ледяным взглядом, расчётливой жестокостью и непоколебимой волей к триумфу. Эта миссия не станет её эпитафией. Она не позволит.

Мир всё ещё отчаянно нуждается в Огненном Шторме, и она это знала. Знала, что за каждым горизонтом скрывается новое, ещё более зловещее предзнаменование...

– Большой Апперкот!

Аксель обрушил сокрушительный апперкот правой, прицельно в челюсть ближайшему головорезу из Союза Ящериц. Хруст ломающихся костей эхом пронёсся по коридору, и громил в тёмной мантии рухнул на спину, лицо его превратилось в кровавое месиво, а обломки зубов выплюнули багровую струю.

Блейз молниеносно оказалась рядом и впечатала колено в пах следующему. Отвела ногу назад и снова, с яростной силой, нанесла удар, прежде чем схватить оглушенного противника за одежду и швырнуть на пол. Хриплый стон оборвался, знаменуя поражение. Усмехнувшись, Блейз заметила, как Аксель, словно отзеркаливая её действия, отправил в нокаут очередного врага. Она обернулась и увидела, как из коридора, устланного алым ковром, на них надвигается волна нападающих.

Они шли со всех сторон: ниндзя в масках, уличная шпана с битами и ножами – бесконечный поток, конца которому не было видно. В дальнем конце коридора извергались потоки воинов Союза Ящериц, стекая по лестницам сверху и снизу, вываливаясь из лифтов..

– Их слишком много! – завопил Макс, отчаянно размахивая руками и бросаясь в гущу врагов, словно живой таран. Не теряя ни секунды, он подпрыгнул, сжал кулаки и, развернув руки на 180 градусов, начал пробиваться сквозь толпу, оставляя за собой полосу поверженных тел.

– Мы справимся, – уверенно ответил Джо Мусаси, рассекая воздух своей верной катаной вокруг ниндзя в мантии. Отступив на шаг, он с яростной точностью пронзил противника клинком и тут же ринулся на помощь Макс, прокладывая им путь к лестнице.

Адам, словно вихрь, пронёсся над их головами и обрушил удар ногой в прыжке, сбив с ног какого-то панка, как кеглю.

– Нас здесь явно меньше, чем их, – констатировал он.

– Мастер Мусаси прав, – пропыхтела Блейз, бросаясь вперед и обрушивая на врагов град ударов. – Мы выбирались из передраг и похуже этой, и целыми. Это просто разминка!

Адам, не слишком воодушевлённый, повернулся к Акселю, который, казалось, даже не вспотел с начала боя.

– Эй, Акс. Может, пустим в ход наше оружие? Это значительно облегчило бы нам задачу... – За спиной у каждого из них висел автомат с магазином на 99 патронов.

Аксель покачал головой.

– Пока нет, Адам. Наберись терпения. Нам нужно беречь боеприпасы, если то, что Мусаси рассказал нам о Завросе, правда...

Мусаси издал приглушенный рык, меч его описал смертоносную дугу, целясь в ноги противника.

— Вы не пожалеете, мистер Хантер, — прошипел он, — если только не горите желанием безоружным встретить всю мощь Проекта Y.

Адам стиснул зубы, лицо исказила гримаса боли. Капли пота проступили на лбу, когда он обрушил кулак на грудь ниндзя в мантии. Хруст костей отозвался эхом в комнате, и тело рухнуло на ковёр, пополнив собой багровую коллекцию мертвецов.

— Возможно, ты и прав, — выдохнул Адам.

— Блейз, — окликнул её Аксель, — чувствуешь в себе силы снова призвать пламя?

Она стояла справа от него, затем, словно очнувшись, повернулась, и взгляд её встретился с его обеспокоенным лицом. — Я постараюсь, — прошептала она, вкладывая в эти слова всю свою волю. — Дайте мне лишь миг... чтобы собрать осколки себя воедино...

Отступив на шаг, она позволила Акселю и остальным заслонить её от надвигающейся тьмы, от ледяного дыхания врагов. Глаза её сомкнулись, и она погрузилась в тишину своего внутреннего мира, в бушующий океан энергии, таящийся внутри. Дыхание её стало рваным, словно затканная птица, а жар, клокодавший в венах, нарастал с каждой секундой. Она позволила ярости, этой старой знакомой, разгореться в своём сердце, подпитывая её ненавистью, словно дровами. Интенсивность энергии росла, пульсировала, и вот, сквозь сомкнутые веки, пробился ослепительный белый свет.

Вскинув руки, она высвободила танец голубого пламени, которое обвилось вокруг её тела, словно живой саван, сотканный из самой стихии.

— Все в укрытие! — взревел Аксель, и товарищи бросились врассыпную, расчищая пространство между Блейз и ошеломленными, но всё ещё непоколебимыми нападающими.

Блейз вытянула руки вперед, словно направляя волю богов, и выпустила сокрушительный разряд голубой энергии. С рёвом, подобным раскату грома, он пронёсся по коридору, испепеляя всё на своем пути.

— Кикоушо!

Раздался оглушительный взрыв, и огненный шар, словно дыхание дракона, расплавил плоть и обратил в пар кости врагов. Одежда вспыхивала, ковры загорались, стены трескались и плавились, стекла лопались, рассыпаясь дождем осколков. Казалось, сама безумная богиня обрушила свой гнев на этот проклятый коридор.

Блейз рухнула на колени, тяжело дыша, словно только что пробежала марафон по раскалённым углям. Глаза её закрылись, и тело обмякло, покинутое силами. Чтобы восстановить эту чудовищную энергию, потребуется время.

Аксель и остальные поднялись на ноги, ошеломлённые размахом учинённого разрушения. Даже укрывшись за спиной Блейз, они ощутили на себе жар этого адского пламени.

— Отличная работа, Блейз, — проговорил Макс, приподнимая бровь и оценивая масштабы апокалипсиса. Коридор полыхал, словно в жерле вулкана. Выживших не было. — Ты расчистила нам путь.

В следующее мгновение автоматическая система пожаротушения, словно запоздалое раскаяние, обрушила на бушующее пламя ледяной поток. Огонь зашипел и погас, оставив после себя густой дым и клубы пара.

Аксель кивнул, опустил на колени рядом с Блейз и осторожно положил правую руку ей на спину.

— Да, потрясающе. Ты цела?

Она закашлялась от дыма, глаза наполнились слезами, но она энергично кивнула. — Да, да. Я в порядке, ребята. Никаких проблем. — Она покачала головой, снова закашлявшись, затем схватила Акселя за руку и поднялась на ноги, с трудом удерживая равновесие. Силы медленно возвращались. — Со мной всё будет хорошо. Итак, что дальше?

Аксель глубоко вздохнул и указал на затянутую дымом, обугленную лестницу, ведущую вверх. — Следующая остановка — верхний уровень. Пришло время встретиться с Завросом.

***

Джо Мусаси шёл первым, а за ним, словно тень, крался Ямато, его верный пёс. Движения зверя были настолько бесшумными и стремительными, что Мусаси едва ощущал его присутствие. С тех пор, как этот фантом из плоти и крови материализовался в Нью-Йорке, он стал его неусыпным стражем: оберегал сон, отражал атаки бандитов в трущобах Нео-Лондона перед роковой встречей с Огненным Штормом. И вот, теперь, когда отряд штурмовал бесконечную лестницу здания Черчилля, пробираясь к логову Завроса, Ямато, преданный и безмолвный, как самурай, продолжал следовать за своим господином. Мусаси дорожил этим незримым присутствием, ведь в нём он видел отголосок Като, друга, безвременно павшего от клинков убийц из Союза Ящерыц. Смерть, за которую скоро грянет возмездие...

Они свернули за угол, вступая на новый виток спирали. Холодный металл таблички безмолвно известил: "658-й уровень".

— Шестьсот пятьдесят восьмой... — Блейз задыхалась, сердце колотилось в груди, словно пойманная птица, а на лбу выступили бисеринки пота. — Всего сорок два этажа... — Мусаси вскинул брови, окидывая её взглядом. — Тогда не будем тратить время впустую, — отрезал он. — Предлагаю удвоить темп.

Макс хрипло усмехнулся, тяжело лоя воздух. — Здесь ступеней больше, чем в Вавилонской башне. Ты вообще устаёшь, Мусаси?

– Конечно, – улыбнулся Мусаси, но в его глазах не было тепла. – Но сейчас я должен отомстить за брата. И только когда кровь смоет эту боль, я смогу позволить себе усталость.

Аксель кивнул, его лицо было искажено усталостью, зубы стиснуты, но в глазах горел огонь решимости. – Мусаси прав. Отдохнём в аду. Вперёд, ребята!

И они продолжили свой бесконечный подъём к облакам. Запертые золотые двери в личные покои Завроса маячили впереди, словно пасть рока, готовая поглотить их.

***

Миновав последний пролёт лестницы на 700-м уровне, они оказались в узком коридоре, устланном багряным ковром. Стены украшали экзотические артефакты, заточённые в стеклянные витрины, словно экспонаты забытого музея. Окон не было. В конце коридора, не превышавшего и пары десятков футов, на золотых воротах зияла та же драконья голова, что и на одеяниях убийц из Союза Ящериц.

– Я узнаю этот символ, – жёстко произнёс Адам.

Мусаси утвердительно кивнул. – Да. Это символ Повелителя Драконов, зловещая эмблема, что печатью легла на Союз Ящериц. Истинный смысл её сокрыт от меня, но я чувствую, что этот Повелитель Драконов – некое божество, и Заврос, возможно, самозванец, требующий поклонения.

Макса передёрнуло. – Это уже за гранью.

Блейз, сжав губы в тонкую линию, резко вдохнула, словно собираясь с духом. – Полагаю, это один из способов добиться слепой преданности от своих последователей. Мы, возможно, столкнулись с проявлением религиозного фанатизма.

– Я разделяю это мнение, – подтвердил Мусаси. – В любом случае, правлению террора Завроса придёт конец здесь и сейчас.

Адам безуспешно пытался справиться со старомодным, но на вид крепким замком. – Дверь не поддаётся, – констатировал он, – а у нас нет инструментов, чтобы его взломать...

– Странно, что мы не встречаем сопротивления... – произнесла Блейз в пустоту. – Заврос наверняка знал о нашем приближении. Это похоже на тщательно расставленную ловушку...

Мусаси сузил глаза. – Полагаю, нам стоит постучать. – С этими словами он поднял правую руку и костяшками пальцев властно постучал по холодной металлической поверхности. Звук гулко разнесся по узкому коридору. Если кто-то и был в комнате за дверью, он не мог не услышать.

На мгновение воцарилась напряжённая тишина, которую нарушил скрежет ключей и лязг открывающегося замка. Дверь распахнулась, являя взору

невысокого горбатого человека в коричневой мантии – жалкое подобие слуги – чьи черты лица были погребены в тени глубокого капюшона.

– А, Огненный Шторм, приветствую вас, – проскрипел он. – И вас, Джозеф Мусаси, приветствую. Хозяин ожидает вашего прибытия.

– Нас ждали? – вырвалось у Блейз с неприкрытым сарказмом. Взгляд её упал на символ Повелителя Драконов, украшавший одежду слуги, и её лицо исказила гримаса внезапного ужаса и отвращения.

– Да, конечно, – пробормотал слуга, облизывая пересохшие губы. – Вы проявили незаурядную доблесть, сокрушив наши силы на нижних уровнях. Прошу, следуйте за мной – Заврос изъявил желание немедленно встретиться с вами. – Он жестом пригласил их пройти за собой в освещенный пляшущими факелами зал.

Аксель нахмурился. Слуга казался на удивление безобидным. – Уверен, он будет рад нашей компании, – пробормотал он, с напускным безразличием кивнув. Шагнув вперёд, чтобы возглавить отряд, он с тревогой подумал о том, какие кошмары ждут их впереди..

11

Заврос небрежным жестом облачённой в перчатку руки отпустил своего слугу. Тот, поклонившись с подобострастием, открыл Акселю, Блейз, Адаму, Максуси и Мусаси лицо, доселе скрытое капюшоном. Бледное, измождённое, оно, к их удивлению, принадлежало юноше, едва перешагнувшему двадцатилетний рубеж.

Слуга, быстро выпрямившись, откашлялся и, не проронив ни слова, покинул зал через массивную дверь, которой провёл команду. Заврос обернулся к своим незванным гостям.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – пророкотал он, и в голосе его слышались отголоски преисподней.

Заврос возвышался над ними исполином – около семи футов ростом. Его облачала просторная мантия цвета запёкшейся крови, словно сотканная из теней и багряных всполохов. Плечи, грудь и ноги защищали великолепные золотые доспехи, инкрустированные самоцветами и бриллиантами, вспыхивавшими в полумраке зловещим огнём. Лицо его было испещрено шрамами – свидетельствами бесчисленных битв, а пепельные волосы собраны в тугую, элегантный конский хвост, ниспадавший до плеч.

В каждом его жесте, в каждой морщине, прорезавшей суровое лицо, читалась сила и воля. Заврос – человек, сделавший себя сам, воин, не гнушавшийся запачкать руки кровью ради достижения своей цели, убийца, проложивший себе путь на вершину иерархии Союза Ящериц.

Восседая на золотом, словно троноподобном, стуле, Заврос излучал величие. Улыбка, обнажившая рот, полный сверкающих золотых зубов, казалась предвестницей неминуемой гибели.

Джо Мусаси шагнул вперёд, и в его голосе зазвенела сталь.

– Заврос, – произнёс он ледяным тоном. – Наконец-то мы встретились, в первый и в последний раз. Я пришёл, чтобы убить тебя, отомстить за смерть Като, моего друга и брата, за чью гибель ты несёшь ответственность.

Заврос приподнял брови, и улыбка его стала ещё шире, зловещей.

– Неужели, мастер Мусаси? – Он жадно вдохнул воздух, словно вдыхая саму смерть. – Ах, понимаю, вы имеете в виду того шиноби, что был убит в Метро-Сити? Да. Да, я понимаю, почему вы жаждете моей смерти. Но откуда вам знать, что именно я повинен в смерти вашего друга?

Мусаси нахмурился, и его голос зазвучал громче.

– Ты – Заврос, лидер Союза Ящериц, разве нет?

Заврос медленно кивнул.

– Да.

– Значит, ты тот, кто управляет армиями Ящериц по всему миру. Ты должен умереть за те злодеяния, что творишь. Ты – Повелитель Драконов, и заплатишь за всё, что совершил.

Заврос разразился хохотом, и этот звук, похожий на глубокий, раскатистый гул, эхом пронёсся по залу, заставляя содрогаться самые камни.

– Смелое заявление, – прошипел он сквозь смех. – Но боюсь, вы глубоко заблуждаетесь, мой друг-шиноби. Я – всего лишь посредник... Я действительно командую армиями Союза Ящериц, но сам я лишь слуга в более грандиозном плане, плане, что превосходит всё, что вы можете себе представить, плане, которым управляет истинный Повелитель Драконов, мой Господин и Повелитель, известный лишь под именем... Сохарис.

– Сохарис? – переспросила Влейз, нахмутив брови. – Я никогда о нём не слышала.

Саурос вперил в неё взгляд.

– Меня это не удивляет, мисс Филдинг. Его имя – шёпот, что боятся произнести вслух, даже я. Именно Он – истинный стержень Союза Ящериц, архитектор нашей стремительной экспансии, что охватила мир. Без божественного величия Повелителя Драконов, Союз Ящериц давно бы рассыпался в прах, став лишь осколком, затерянным в хаосе Войн Синдикатов...

Аксель нервно облизнул пересохшие губы.

– То есть, Повелитель Драконов – это... другой человек?

Лицо Завроса исказила гримаса отвращения.

– Человек? Глупец! Повелитель Драконов – не просто жалкий смертный. Он – само воплощение божества! Сохарис, Бог-Дракон, бессмертный, презревший саму смерть, вернулся в наш мир, чтобы воздвигнуть дивное Новое Королевство, завершить великую Святую Работу, что Он начал... – Заврос сорвался на крик, лицо его налилось багровым гневом.

Блейз, сглотнув ком в горле, отступила на шаг, тревога всё сильнее сковывала её.

– Тот самый... Дракон... Бог? – прошептала она, словно в бреду. Её аура, доселе дремлющая, начала клубиться и вспыхивать, разворошённая памятью о ночном кошмаре.

Заврос одарил её зловещей улыбкой.

– Да, дитя моё.

Он воздел руки к потолку, словно указывая на незримое.

– Бог-Дракон!

Блейз, повинувшись его жесту, подняла взгляд. И снова, во всей пугающей детализации, перед ней предстал символ Повелителя Драконов, выписанный на потолке с дьявольским мастерством.

Макс стиснул зубы, челюсти свело от напряжения.

– Да он просто псих...

Заврос, словно в трансе, поднял обе руки, и в тот же миг все подсвечники вокруг его трона вспыхнули ярким пламенем, озарив комнату зловещим светом. Адам, с испариной на лбу, выхватил автомат.

– Что, чёрт возьми, он творит?

Джо Мусаси обнажил катану, приняв боевую стойку.

– Он использует магию ниндзюцу...

Но прежде чем они успели что-либо предпринять, Заврос издал леденящий душу вопль:

– Невидимость!

У Акселя отвисла челюсть, когда воздух вокруг них стал горячим, и Заврос исчез из виду, словно его и не было.

– Что за ерунда? – Блейз открыла рот, а затем почувствовала, как что-то треснуло у неё в груди, когда её отбросило назад сильным ударом, и она заскользила по гладкому мраморному полу. Она закричала и без сознания упала у противоположной стены.

– Блейз! – закричал Аксель.

— Сила Теней! — воскликнул Мусаси. — Это древний трюк шиноби! Будь ты проклят, Заврос! Покажись и сражайся с честью!

Они услышали, как Заврос злобно хихикнул.

— Вы, ничтожные черви! Вы вмешиваетесь в действия сил, которые, возможно, не в состоянии постичь. По приказу Повелителя Драконов, вы все умрёте!

Адам развернул свой пулемёт на сто восемьдесят градусов, его дыхание стало прерывистым и паническим.

— Где он? Я его не вижу!

Аксель бросился через комнату к Блейз, но прежде чем он успел добраться до неё, из мерцающего света слева от него появился сюрикен и, метнувшись в него, попал ему в бок.

Аксель закричал от боли, когда сюрикен вонзился в его плоть, и упал на землю, протянув руки к тому месту, где лежал Блейз, не долетев до него нескольких футов. Он зашипел, боль пронзила его торс.

Обострённые чувства Мусаси уловили мерцание света, как только появился сюрикен, и он понял, что Заврос выдал свою позицию. Он бросился в бой, как кошка, подняв свою катану и описав ею широкую дугу, умудрившись ударить по доспехам Завроса. Они услышали крик Завроса, но он всё ещё был невидим невооружённым глазом. Мусаси снова занёс свою катану, но на этот раз ни в кого не попал. Он стиснул зубы, призвав на помощь все свои навыки шиноби, чтобы попытаться отследить движения монстра.

— Он движется! — закричал Мусаси.

Аксель встал, вытаскивая сюрикен из бока, стиснув зубы и ревя от боли. Затем он бросился к Блейз, которая зашевелилась, и помог ей подняться на ноги.

— Я в порядке... — выдохнула она.

На мгновение воцарилась тишина. Адам прижимал автомат к груди, как спасательный круг. Затем внезапно двери лифта справа от трона Завроса резко распахнулись с механическим стуком. Они снова услышали смех Завроса, и двери лифта закрылись так же быстро, как и открылись.

— Он направляется на крышу! — крикнул Мусаси.

Адам издал утробный рык, адреналин бурлил в его венах, словно лава. Ярость ослепила его. Не целясь, он разрядил всю обойму автомата в глухие двери лифта. Металл вздрагивал под градом пуль, но кабина продолжала неумолимо скользить вверх, к крыше. — Проклятье! — выплюнул он.

— Он не должен уйти! — проревела Блейз, её глаза метали молнии. — За ним!

— Есть запасной путь, — спокойно указал Мусаси. Рядом с шахтой лифта зиял люк, ведущий на крышу по служебной лестнице. — Вперёд, живее!

Один за другим, цепляясь за холодные металлические скобы, они ринулись вверх по вертикальной шахте, словно тени, преследуя Завроса на вершине башни Черчилля, чтобы любой ценой прервать его бегство.

12

Когда они выбрались из чрева технического тоннеля на крышу, Блейз мгновенно окатил тошнотворный смрад. Это был чудовищный коктейль из гниющей органики, прогорклого машинного масла и тлеющего угля. За годы службы в полиции, повидавшей всякое, даже схватки с Robotami Икс на зловещем исследовательском объекте Синдиката на острове, Блейз не сталкивалась ни с чем подобным. Этот запах проникал в самую душу, вызывая первобытный ужас.

Джо Мусаси, словно тень, скользнул вперёд, ведя группу в лабиринт колонн, уродливыми грибами-дымоходами проросших из поверхности крыши. Здание Черчилля, колосс из стекла и стали, занимало целый квартал. Крыша, изрытая вентиляционными шахтами и ошетилившаяся частоколом антенн, представляла собой обширное, захлапленное пространство – идеальное укрытие для Завроса.

Надвигающаяся ночь, укутанная в плотные, влажные облака, сводила видимость к минимуму, окутывая крышу призрачной пеленой тумана. Холод пронизывал до костей, сырость проникала под кожу, и каждый выдох превращался в мимолетное облачко пара, добавляя сюрреалистичности происходящему.

Они крались гуськом в зловещей темноте, напрягая все чувства до предела. Аксель, как верный пёс, следовал за Мусаси по пятам, Адам по-прежнему держал автомат на изготовку. Блейз замыкала тройку, а Макс, словно каменная глыба, прикрывал тыл. Хруст гравия под ногами был едва слышен, растворяясь в надвигающейся буре. На этой головокружительной высоте, более семисот этажей над землей, ветер с яростью бичевал крышу, завывая, словно стая голодных волков. Его вой заглушал все остальные звуки, даже приглушенный гул Нео-Лондона, мерцающего внизу флуоресцентными полосами в ночном небе.

Где-то высоко над ними небеса разверзлись, когда молния, словно огненный бич, рассекла воздух и обрушилась на громоотвод, венчавший надстройку Черчилль-билдинг, осыпая окрестности дождём искр. Вслед за ослепительной вспышкой прокатился оглушительный раскат грома, и в тот же миг мир захлестнула яростная пелена ливня.

«Только этого и не хватало», – промелькнуло в голове у Блейз, когда первые, крупные, словно бусины, капли обрушились на её лицо, сплетаясь с прядями волос, пляшущих в безумном танце ветра.

Интенсивность разбушевавшейся стихии нарастала с каждой секундой, пока не превратилась в настоящий потоп, обрушивающийся на землю с такой неумолимой силой, что казалось, завтрашний день уже никогда не настанет. Вода бурлила, клокотала, с бешеной скоростью стекая по водосточным трубам.

Заврос, словно тень, продолжал хранить зловещее молчание, и тревога Блейз росла с каждой секундой. Он явно не собирался отступать, ведь всего несколько минут назад он клялся убить их «по приказу Повелителя Драконов». Заманив их сюда, он, несомненно, расставил смертельную ловушку... сплёл сеть ещё более опасную, чем они могли себе представить.

- Где этот сукин сын? - прошептал Адам, его голос дрожал от напряжения.

- Он должен быть где-то здесь, - прорычал Аксель и, впервые с момента прибытия к Черчилль-билдинг, выхватил из кобуры свой автомат, готовясь к жестокой схватке. Он бросил быстрый взгляд на Блейз и Макса, безмолвно призывая их последовать его примеру. - Что-то мне подсказывает, нам скоро понадобится эта чёртова штука.

Блейз кивнула, решительно опуская руку к своему оружию и досылая патрон в патронник.

- Да, - ответила она, ощущая леденящее предчувствие. - У меня очень плохое предчувствие...

Макс шумно сглотнул, его лицо внезапно посерело, и он также извлёк оружие из кобуры.

- Тсс! - прошипел он, и все мгновенно замолчали. Взгляд Макса бешено метался вверх, пытаясь пронзить завесу дождя и тумана. - Вы слышите это?

Команда застыла между двумя гудящими вентиляционными шахтами, в пелене ливня, напряженно вслушиваясь в окружающий мир. Издалека, откуда-то сверху, доносился странный, искусственный, глубокий рокочущий звук.

Джо Мусаси нахмурился, прищулив глаза до узких щёлочек.

- Я... не могу разобрать. Что это такое?

Блейз с трудом сглотнула ком, пересохший в горле.

- Что бы это ни было, оно приближается.

Адам шумно выдохнул.

- Это точно не аэромобиль.

- Нет, - покачал головой Аксель, его взгляд стал жёстким и насторожённым.
- Что-то гораздо большее...

Звук нарастал, превращаясь в оглушительный рёв, одновременно напоминающий и превосходящий гул приближающейся ракеты. Казалось, что некая чудовищная машина изрыгает этот адский вой.

Над головами пронеслась колоссальная тень, на мгновение затмив мир, а затем исчезла, оставив после себя лишь смутное ощущение надвигающейся угрозы.

– Вы видели это?! – выдохнул Макс, его голос дрожал от ужаса.

– Что? – растерянно переспросил Адам.

Удушающий запах смерти и машинного масла, впервые ошущенный Блейзом на крыше, теперь стал невыносимым, почти осязаемым. Он обволакивал, душил, предвещая неминуемую гибель.

Нечто совершило ещё один круг, на этот раз медленнее, словно хищник, дразнящий свою добычу, играющий с ней перед смертельным броском. Затем тень вновь растворилась в ночи, выжидая, затаившись.

– Господи! – завопил Адам. – Мне кажется, я видел.. это!

– И я, – пробормотал Мусаси, ощущая леденящий ужас. В тот миг, когда существо явилось их взорам, он осознал масштаб надвигающейся катастрофы. Лишь мысль о мести за Като давала ему силы стоять на ногах.

С крыши разнесся безумный, торжествующий хохот Завроса.

Мусаси сглотнул, чувствуя, как решимость окатывает его холодной волной. Время действовать настало.

– Джет, – произнёс он, обнажая катану.

***

Блейз онемела от внезапности, глаза её обожгло солёным кипятком слёз.

– Что это, дьявол, такое?! – выдохнула она, не веря своим глазам.

В поле зрения возник монстр, словно вырвавшийся из кошмарных глубин преисподней. Чудовищный, выше десяти футов, с бронированным корпусом цвета багрового заката, он парил в воздухе, поддерживаемый ревушей ракетной установкой, венчавшей его спину. Из жерла вырывался столб пламени, рисуя за Джетом четкую, пульсирующую синюю дугу. Голова Джета сохраняла отдалённое сходство с человеческой, но черты были настолько изуродованы, словно само подобие человечности было вытравлено из этого монстра.

Чёрная кислородная маска плотно облегла рот, а глаза, маленькие и жёлтые, как бусины, напоминали взгляд рептилии, холодной и безжалостной. Кожа на лице была мертвенно-бледной, лоснилась от влаги, испещренная густой сетью фиолетово-синих прожилок, зловеще пульсирующих вдоль лица и по лысому черепу существа.

– Какая мерзость, рождённая на останках Проекта Y... – прошептал Мусаси, содрогаясь от ужаса. – Научное извращение, порождённое самим Завросом!

Из клубящейся тени раздался ликующий крик Завроса:

– Джет! Уничтожь незваных гостей!

Джет склонил голову в еле заметном поклоне, отзываясь на команду утробным рыком механических поршней и хлюпающей плоти. Затем заговорил хриплым, гортанным голосом, полным мрака и невнятной угрозы:

– Я повинуюсь.

– Бегите! – заорал Аксель, и все пятеро бросились врассыпную, спасаясь от неминуемой гибели. Джет взмахнул механической рукой, и из закрепленного на ней огнемёта вырвался раскалённый язык пламени. Густое, оранжевое марево опалило землю, на которой ещё мгновение назад стояла команда, превращая её в дымящуюся пустошь.

Реактивный импульс Джета подбросил чудовище на несколько метров в воздух, и он начал просчитывать траектории бегущих в разные стороны членов команды, словно хищник, отслеживающий свою добычу.

Сердце Адама колотилось как бешеное. Он успел пробежать несколько десятков футов, прежде чем прижался спиной к одной из колонн для выпуска пара, надеясь укрыться за ней. Осмелившись выглянуть из-за угла, он увидел, что Джет, неумолимо приближается, вскидывая руку с огнемётом..

– Чёрт! – взревел он, выполняя отчаянный кувырок, спасаясь от лизнувшего его пламени. Вынырнув из переката, он, не теряя ни мгновения, вцепился в торчащую из земли антенну. Рывок, подтягивание, приземление – и вот уже в руках его взметнулся пулемёт.

Палец впился в спусковой крючок, изрыгая огненную смерть в летящее по воздуху чудовище. Пули градом обрушились на цель, но, казалось, лишь отскакивали от брони Джета, не причиняя ему ни малейшего вреда. – Прикрою! – прорычал Адам, сквозь зубы.

Из-за угла, как вихрь, вырвались Аксель и Макс, мгновенно вскидывая оружие. Их залп слился с яростным огнём Адама, обрушиваясь на, казалось, абсолютно невозмутимого монстра. Джет, словно неуправляемый локомотив, продолжал нестись вперёд, сквозь шквал пуль, будто те были лишь дождевыми каплями.

– Это ни к чёрту не годится, – процедил Аксель, стиснув зубы. Половина магазина уже выплюнута в никуда, оставалось всего пятьдесят шесть патронов. – Он живучий, как Робот Y! – Адам отступил к Акселю и Макс, продолжая отстреливаться, чувствуя, как предательски пустеет рожок. Глубокий вдох, рука нащупала гранатомёт, висящий на ремне. Чёткое движение, спусковой крючок, и боевая граната, выскользнув из подствольного патронника, понеслась к Джету, настигая его прямо в нагрудную пластину.

Адский взрыв швырнул Адама, Акселя и Макса назад, на землю. Они рухнули, оглушённые и дезориентированные, на время потеряв связь с реальностью. Огненная волна отбросила Джета, сорвав куски брони и заставив его бешено вращаться в воздухе, из искорёженного ракетного ранца вырывались снопы искр.

Но уже через секунду, едва придя в себя, он выровнялся и вновь устремился к ним, на этот раз с дьявольской скоростью. Две секунды – и он навис над ними, нагло приближаясь вплотную –

– и подхватил Макса своими гигантскими гидравлическими клешнями, с силой прижимая его к своей бронированной груди.

– Чёрт! – выплюнул Макс слова сквозь стиснутые зубы. – Ребята, помогите!

Рывок был неистовым, словно его пыталась утащить в бездну гигантская рука. Тщетно он пытался вырваться из цепкой хватки, но поток энергии был неумолим. Взревев, ракетный ранец Джета потащил их обоих ввысь, туда, где крыши домов казались игрушечными. Аксель и Адам, оцепенев от ужаса, следили за разворачивающейся трагедией.

– Макс! – вопль Акселя пронзил воздух. – Нет!

Словно ненужную куклу, Джет швырнул беспомощного Макса вниз. Удар о гравий был чудовищным. Тело обмякло, словно выпущенная из лука стрела, и лишь тогда Джет ослабил хватку. Хищно развернувшись, он взмыл в небо, выискивая взглядом Блейз и Мусаси.

Макс лежал неподвижно, лицом вниз, на окровавленной россыпи гравия. Алая лужа расплзлась вокруг его головы, словно зловещий нимб.

– Господи Иисусе, нет... – прошептал Адам, его глаза застилала слёзы, когда он смотрел на искорёженное тело друга. Сердце бешено колотилось в груди, подгоняя его вперёд. Он рванулся к Макс, но Аксель, словно парализованный ужасом, схватил его за ноги, цепляясь в отчаянной попытке остановить неизбежное.

Аксель первым добрался до него. Задыхаясь, он торопливо перекинул автомат через плечо и рухнул на колени, чтобы перевернуть Макса на спину. Адам опустил рядом, и зрелище открывшейся картины разорвало его душу.

Лицо Макса было залито кровью. Нос и верхняя челюсть превратились в кровавое месиво, осколки костей пронзили плоть, обнажая череп. Голова была разбита, и кровь пульсирующей струёй вытекала из раны. Жить ему оставалось считанные мгновения. Травмы были несовместимы с жизнью.

– Макс... – прошептал Аксель, сдерживая рыдания. – О, Боже...

Ещё цепляясь за жизнь, Макс открыл глаза и устремил взгляд на Акселя, словно ища в нём спасение. Судорожный кашель выплеснул на гравий алую пену. – Аксель... – едва слышно прошептал он.

– Не трать силы! – взмолился Адам. – Мы вытащим тебя отсюда! Он попытался обнять обмякшее тело Макса, придерживая его одной рукой.

– Нет... – прохрипел Макс, слабым движением коснувшись руки Адама. – Ты должен... остановить... это...

– Держись, Макс! – закричал Аксель, слёзы градом катились по его щекам.

Макс моргнул, и из изуродованного носа потекли пузыри крови. — Мне конец... — прохрипел он. — Теперь... всё зависит от вас. Вы должны... остановить... Завроса... — Затем его тело содрогнулось в последней конвульсии, и предсмертный крик, полный невыразимой агонии, заставил Акселя вздрогнуть всем телом. Слезы уже не сдерживались, свободно катаясь по его щекам, смешиваясь с кровью и грязью.

Их хрупкое уединение раскололось, как лёд под ударом топора, когда в их мир ворвалась Блейз, ведя за собой Джета, изрыгающего пламя из своего огнедышащего нутра. Блейз отпрянула, уклоняясь от обжигающего адского языка, и в тот же миг её взгляд упал на распростёртого на земле Макса.

— Макс! О, боже! Нет! — вопль, полный отчаяния, вырвался из её груди, и она рухнула на колени рядом с ним, отказываясь верить своим глазам.

Аксель, словно взбешенный зверь, вскинул автомат и открыл шквальный огонь по Джету, к которому тут же присоединился Адам. Гранаты, словно разъярённые осы, полетели в чудовище, стремясь отбросить его от истекающего кровью друга, посеять хаос в его рядах. Но, несмотря на сорванную броню, Джет оставался несокрушимым.

Макс, лёжа на ледяном гравии, нашёл в себе силы лишь для того, чтобы прикоснуться к щеке Блейз дрожащей рукой, лаская её.

— Блейз... — прошептал он, и каждое слово царапало горло. — Красивая... Блеск... Ты... должна... победить... Завроса...

— Да... — прошептала она в ответ, слёзы жгли лицо.

— Найди... Сохариса... Повелителя Драконов...

— Я обещаю...

Дыхание Макса становилось всё слабее, прерывистым. Его рука безвольно упала на землю.

— Макс! — позвала она, голос сорвался. — Макс!

И в этот миг, когда тело, израненное и истерзанное, уже не могло выдержать бремя жизни, Макс Хатчетт умер, а Блейз Филдинг разразилась криком, полным первобытной боли, криком, который, казалось, разорвал саму ткань реальности.

***

Мусаси издал яростный боевой клич, и клинок катаны, рассекая воздух короткой дугой, полоснул Завроса по плечам, оставив на спине зияющую рану, из которой хлынула алая кровь. Заврос взвыл от боли, пошатнулся, но сумел отскочить, выставив меч в сторону Мусаси, лицо исказила гримаса ярости.

— Ты, презренный червь! — Заврос сплюнул стусток крови на землю, шипя от нестерпимой боли.

Мусаси иронично приподнял бровь. — Без своей гнусной невидимости ты уже не так грозен, не правда ли, Заврос? А теперь, отзови свою мерзкую тварь и позволь нам завершить этот поединок с честью!

— Никогда! — выплюнул Заврос. — Ты можешь одолеть меня, ниндзя, но тебе никогда не победить Джета. Впрочем, ты, должно быть, уже понял, что твои дни сочтены.

Мусаси скривился, словно от зубной боли, и поднял катану.

"Ради Като," — пронеслось в его голове, и он ринулся на Завроса, желая покончить с этим раз и навсегда.

***

Блейз, словно вихрь, пронеслась мимо Акселя и Адама, прикрывая их, пока те вели огонь по надвигающемуся Джету. В каждой клетке её тела клочкотала жажда мести, каждая частица её души была пропитана ненавистью, и она начала высвобождать свою глубинную ауру, более мощную и разрушительную, чем когда-либо прежде. Её захлестнула неконтролируемая тёмная ярость, порожденная ужасом и болью от утраты Макса, и теперь она жаждала лишь одного — полного уничтожения Джета.

Выставив правую ногу вперёд, она совершила сальто в воздухе, и в этот миг её глаза вспыхнули ослепительным светом, всё её тело озарилось бушующей голубой энергией, со всей мощью её *homo superior power*, с каждой унцией её силы.

Джет повернулся на этот свет и вскинул огнемёт, готовясь к атаке, как вдруг раздался звук, подобный скрежету небесных сфер, звук, возвещающий начало атаки кикоушо от Блейз Филдинг. Шар света, выпущенный ею, помчался к Джету, сметая всё на своём пути.

Аксель и Адам были отброшены назад взрывной волной, когда ночной воздух озарился ослепительным сиянием сотен солнц.

Блейз стиснула зубы, вкладывая в этот удар всю свою жажду мести, и она устремилась к Джету с невероятной скоростью, обрушивая на монстра всю мощь огненного шара. Джет взвыл от боли, его тело пронзили электрические разряды, и его подбросило в небо вверх тормашками, где всего через несколько мгновений он яростно взорвался, ударная волна сотрясла всё здание Черчилля, выбивая стекла, обрывая провода, сея искры.

Джета больше не было.

Когда отсветы пламени угасли, и глаза Акселя вновь привыкли к сумраку, пропитанному дождём, он увидел Блейз. Она лежала неподвижно, чуть ниже того места, где развороченный Джет исторг свою последнюю ярость.

Измученный, с каждой мышцей, протестующей от боли, Аксель пополз к ней. Слабое дыхание шевелило её губы — искра жизни, едва тлеющая в хрупком теле.

– С ней всё в порядке! – крикнул он Адаму, который стоял в оцепенении, словно громом поражённый. Чувства его были парализованы ужасом.

Аксель прижал Блейз к себе, в безмерной благодарности за её генетическое наследие, за эту стойкость, данную ей природой. Он поднял взгляд на искалеченное тело Макс, и холодное осознание пронзило его: их жизни навсегда изменились в этом кровавом рассвете.

***

Вспышка света ослепила Завроса, заставив его пошатнуться на мгновение, потерять нить реальности.

Но Мусаси, воспитанный в безжалостной дисциплине шиноби, ворвался в это мгновение уязвимости, как клинок в масло. Не обращая внимания на режущий глаза свет, он пребывал в состоянии сознания, в котором зрение, слух и осязание становились лишь тенями истинного восприятия. Он ступил к Завросу, и молниеносным движением полоснул его по торсу, отсекая обе руки в фонтане алой крови и раздробленного мяса.

Заврос издал вопль агонии и рухнул на землю, поверженный в прах. Когда отсветы битвы окончательно померкли, Мусаси увидел обломки Джета и повернулся к Завросу. На его лице играла ледяная, торжествующая усмешка.

– Что ты там говорил?

Заврос задыхался от боли, но в глазах его ещё теплилась злоба. – Невозможно! Никто не может победить моё совершеннейшее творение!

Мусаси улыбнулся, словно вспоминая что-то забавное. – Похоже, ты недооценил Огненный Шторм. Недооценка врага – первая и самая фатальная ошибка в смертельной схватке. Ты потерпел поражение, Заврос. Моя месть свершилась.

Заврос судорожно сглотнул, кровь бурлила в его ранах. Смерть была неминуема. – Шиноби... – прохрипел он, словно из самой могилы. – Тебе никогда не отомстить... пока жив Повелитель Драконов! – Его лицо исказила жуткая ухмылка.

Мусаси глубоко вздохнул, собирая остатки хладнокровия. Он наклонился и схватил умирающего за окровавленный воротник. – Тогда скажи мне, где я могу найти этого твоего "Повелителя Драконов"! Скажи, где, чтобы моя месть была полной и окончательной!

Заврос разразился хриплым, каркающим смехом. – Неужели ты думаешь, что такому ничтожеству, как я, доверяют подобную тайну? Тьфу! Есть другие, куда более достойные, чем я, кто мог бы помочь тебе в твоих поисках... если ты, конечно, считаешь, что у тебя хватит сил...

Мусаси опустил глаза, скрывая ярость, клокочущую в его душе. – Скажи мне, и я дарю тебе быструю и безболезненную смерть.

Заврос сглотнул, глаза его закатились.

– Скажи мне!

Заврос приоткрыл рот, словно рыба, глотнув воздух. – Новый Хаос... они... их вожаки ближе к Повелителю Драконов, чем я... ты... ты, возможно, найдёшь то, что ищешь... – прохрипел он, борясь за каждый слог.

Мусаси с удовлетворением кивнул, будто подтверждая собственные догадки. Он отпустил Завроса, и тот рухнул на землю, как подрубленное дерево. Взмах катаны был стремительным и безжалостным. Клинок с приглушенным стуком вошёл точно в сердце. Заврос затих навеки.

Мусаси, не отводя взгляда от неподвижного тела, вложил меч в ножны. В последний раз окинув взглядом поверженного врага, он направился к своим товарищам из «Огненного Шторма». В его душе теплилась надежда, что победа над Джетом не обошлась им слишком дорого...